

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Пути преодоления кризиса доверия в Европе

Материалы Международного «круглого стола»

Издание Государственной Думы
Москва • 2015

УДК 327(4)(082)
ББК 66.4(4)я431
П 90

Составитель:

А. Е. Петров, начальник Аналитического управления Аппарата
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рабочая группа по подготовке книги:

А. В. Гайденоко, В. Г. Малушков, Н. Ю. Пичугин

П 90 **Пути преодоления кризиса доверия в Европе.** Материалы Международного «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2015. – 96 с.

Издание подготовлено по материалам Международного «круглого стола» «Пути преодоления кризиса доверия в Европе», прошедшего 25 ноября 2014 года в Москве.

УДК 327(4)(082)
ББК 66.4(4)я431

ВВЕДЕНИЕ

25 ноября 2014 года в Москве состоялся Международный «круглый стол» на тему «Пути преодоления кризиса доверия в Европе».

С инициативой проведения этого заседания выступил Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **С. Е. Нарышкин**. Выступая в Женеве, в рамках осенней сессии 2014 года Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Председатель Государственной Думы предложил коллегам из стран Европы обсудить текущее состояние, перспективы и процедуры межпарламентского взаимодействия, а также более широкий круг вопросов.

В работе «круглого стола» приняли участие председатели парламентских фракций, депутаты Государственной Думы, представители 22 государств – парламентарии, государственные деятели, ведущие правоведаы, политологи и дипломаты.

Открывая заседание, **С. Е. Нарышкин** обозначил ряд проблем на пути преодоления кризиса доверия в Европе. С сожалением Председатель Государственной Думы отметил, что ситуация

на Украине стала поводом не для активизации диалога, а для беспрецедентных в истории попыток изолировать Россию.

Причиной многих современных конфликтов заместитель председателя Народной Скупщины Сербии **Веролоб Арсич** назвал кризис доверия. Он напомнил, что в следующем году Сербия будет председательствовать в ОБСЕ.

За время действия санкций в отношении России Австрия потеряла более одного миллиарда долларов, рассказал депутат Национального совета Австрийской Республики, председатель Австрийской партии свободы **Хайнц-Христиан Штрахе**. По словам австрийского парламентария, Европейский союз не имеет собственной позиции по ряду ключевых вопросов международной политики, ЕС потерял самостоятельность и вернуть её – основная задача европейских политиков.

По утверждению депутата Европейского парламента **Эмерика Шопрада**, большая часть французов выступает за сотрудничество с Россией в самых разных отраслях экономики. Говоря о путях разрешения конфликта на Украине, он отметил важность продуктивного диалога и бесперспективность конфронтации обеих сторон.

Председатель фракции КПрФ в Государственной Думе **Г.А. Зюганов** выразил уверенность, что ни одна страна в Европе не заинтересована в разрушении отношений с Россией. Он также

предложил совместить потенциалы России и стран Европы и выступить против тенденций возрождения фашизма.

Председатель фракции ЛДПР в Государственной Думе **В. В. Жириновский** определил расширенный диалог основным инструментом в решении большинства кризисных ситуаций.

Ошибочной назвал политику ЕС депутат Генеральных Кortesов Королевства Испания **Пере Массиас-и-Аррау**.

Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам **А. К. Пушков** высказал предположение, что усилиями США Европа включена в «дугу нестабильности». Такое направление развития европейского сообщества он назвал деструктивным.

Ректор МГИМО **А. В. Торкунов** призвал, несмотря на ухудшение отношений с рядом стран Европы, расширять международные связи в области гуманитарного сотрудничества.

Для возникновения холодной войны нет никаких предпосылок, отметил постоянный представитель России при Европейском союзе **В. А. Чижов**. Уровень безопасности в Европе он предложил измерять не количеством подписанных деклараций, а реальными действиями в сторону восстановления доверия.

Острым и предметно наполненным назвал заседание председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству **В. Н. Плигин**. Одной из основных её задач он обозначил поиск путей налаживания диалога в возникшем кризисе концепции прав человека, международных конструкций и институтов.

Участники международного «круглого стола» сошлись во мнении о необходимости активизации многопланового сотрудничества по пути преодоления кризиса доверия в Европе, основываясь на нормах международного права. Последовательная позиция российских парламентариев, направленная на поиск путей восстановления российско-европейского диалога, была положительно воспринята депутатами и экспертами из многих стран Европы.

«На полях» «круглого стола» Председатель Государственной Думы провел встречу с российскими и зарубежными правоведами – членами Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), в ходе которой были обсуждены вопросы роли права в укреплении международного порядка и восстановления доверия на общеевропейском пространстве, особенно, в области урегулировании острых политических конфликтов на Украине.

МАТЕРИАЛЫ
Международного «круглого стола»
«Пути преодоления кризиса доверия в Европе»

Нарышкин С. Е. Добрый день, уважаемые коллеги и друзья!

Я искренне приветствую всех, кто откликнулся на наше приглашение принять участие в работе «круглого стола» по такой сложной и актуальной теме как кризис доверия в Европе.

Что видится мне самыми главными проблемами?

Во-первых, это намеренное сворачивание международного диалога. На его пути выставляются и санкции, и всевозможные бюрократические процедуры. Да, политики разных стран по-разному видят происходящее на Украине и в других горячих точках.

Но готовы ли власти отдельных государств к выяснению позиций в равноправном и взаимоуважительном разговоре? К сожалению, нет.

Уже сейчас, когда столь остро необходимо взаимодействие в борьбе с такими вызовами как терроризм, наркомания, наркоугроза, международная преступность, возможность для сотрудничества существенно сокращается. А кризис на Украине стал поводом не для активизации диалога, а для беспрецедентных в истории попыток изолировать Россию. Кстати, попыток никчёмных и бесперспективных. Причём это намерение инициаторами отнюдь не скрывается, а нагло, с помощью шантажа и манипуляций общественным мнением, продвигается теми, кто заинтересован в раскачке международной ситуации и новом кризисе безопасности в Европе.

Отсюда вторая острая проблема. Впервые за многие десятилетия в ход пошли ложь и недобросовестная пропаганда. И что самое опасное, информационная блокада, о которой присутствующие здесь хорошо знают. И добавлять что-то к этому, наверное, просто излишне.

Третье. По горькой иронии судьбы именно на этот год пришлось 100-летие начала Первой мировой войны. Она унесла миллионы жизней, хотя началась, казалось бы, с небольшого локального конфликта. И уж кому, кому, как европейцам, не помнить эту ужасную трагедию и её уроки.

Четвёртое. Это метаморфозы международного права. И в этой связи напомним ещё об одной годовщине, 200-летию решений Венского конгресса, пожалуй, самой первой попытки установить европейский мир на принципах права. Да, это были договорённости своего времени, очень не похожего на наше. Но само их достижение помогло на долгие годы избежать новых общеевропейских войн. Учитывая специфику той эпохи, это был совсем неплохой результат. Сама необходимость достичь согласия между народами заставила страны Европы искать общий язык, каковым мог стать только язык права. Повторяю, общим языком мог стать только язык права. А часть заложенных тогда международно-правовых институтов, например, нейтралитет Швейцарии, появилась именно вследствие обязательств, взятых на себя ведущими государствами. Да, в эпоху глобализации у каждого из государств оста-

ются свои национальные интересы, и никто от них не откажется. Однако во имя общего мира их надо защищать с помощью международного права. Но, увы, один из главных исторических уроков Венского конгресса во многом предан забвению.

Пятое. Мы видим, что локальные конфликты множатся, но не находят своего решения. А в разных странах печатаются разные карты мира. Очевидно, что современный мир, к сожалению, движется в сторону конфронтации. Одновременно с этим идёт дезинтеграция государств и целых регионов мира. Кстати, про Косово наши западные партнёры сразу оговорились, что там, мол, уникальная ситуация. Однако это верно лишь в том смысле, что подобного в современной системе международного права раньше не случалось. А что, другие ситуации уже не уникальны? Например, в Крыму референдум показал, что почти 97 процентов жителей Крыма, принявших участие в этом референдуме, открыто и свободно высказались за воссоединение с Россией. И это тоже прецедент, который играет важную роль в международном праве.

Шестое. Некоторые наши партнёры всё ещё путают такие понятия как доверие и доверчивость. И от российской стороны хотят лишь второго, наивной доверчивости. Но этого больше не будет. Да и уровень доверия к политике западных стран, который оказался на небывалой высоте на рубеже 80–90-х годов прошлого века, был подорван политикой самого Запада, его двойными стандартами, расширением НАТО на восток и военного присутствия Соединённых Штатов в Европе, их ролью в конфликте на Балканах и в уничтожении 5 тысяч граждан суверенной Югославии в ходе натовских бомбардировок в 1999 году. Каким может быть отношение в нашем обществе к Западу, если ведущие западные политики будто забыли о чести и о морали.

Был и ещё один знаковый для всех нас период. В начале 2000-х годов Россия сделала весьма серьёзные шаги навстречу Соединённым Штатам Америки, которые тогда подверглись атаке международного терроризма. Однако справедливые цели борьбы против террора быстро дополнились в Америке сомнительными средствами, а затем были подменены противоположными целями. Вместо решения существующих проблем, Соединённые Штаты создали новые проблемы и погрузили мир в хаос одностороннего диктата.

Надо сказать, что за это США сами расплачиваются и поныне, они увязли сразу во многих нерешённых региональных конфликтах.

Вот лишь несколько ситуаций, где позиции России и США, а также поддержавших американцев стран Европейского союза, принципиально расходились.

Вторжение в Ирак без санкций Совета безопасности ООН. В результате агрессии погибло несколько сотен тысяч граждан Ирака. Никто за это не понёс никакой ответственности.

Боевые действия в Ливии. Прямое нарушение санкций Совета безопасности ООН. Погибло несколько десятков тысяч граждан Ливии, государство практически разрушено, там царит хаос. За это тоже никто не понёс никакой ответственности.

Далее. Безоговорочная поддержка так называемых революционных сил в Египте и попытка и дальше разжигать военные действия в Сирии.

Список можно продолжать и продолжать. Последним пунктом в нём стала Украина, где в феврале было грубо и неприкрыто нарушено соглашение власти и оппозиции. А те, кто выступили гарантами этого соглашения, я имею в виду министров иностранных дел трёх государств Европейского союза, продолжают руководить дипломатией своих стран и дипломатией Европейского союза. Сегодня они ставят себе в заслугу прекращение насилия в самом Киеве, где зимой трагически, действительно трагически, погибли десятки людей. Но как быть с десятками тысяч убитых и искалеченных в ходе карательной операции на юго-востоке Украины?

В отношении каждой из глобальных авантур последнего 20-летия Россия предупреждала о существующих и потенциальных угрозах, о неверной оценке Западом обстановки и недостоверности доказательств. Но наши оппоненты старались не обращать внимания на позицию России. Почему же сегодня вновь слышны призывы верить тем, кто из раза в раз, мягко говоря, ошибался и не хотел слышать тех, кто был прав?

Наконец, почему расширение военного блока НАТО не должно вызывать беспокойство, а создание чисто экономического союза должно беспокоить? Я здесь имею в виду Евразийский экономический союз, это союз, который уважает и правила Всемирной торговой организации, уважает суверенитет государств, входящих в этот союз, исторические и культурные традиции народов.

Так вот: создание Евразийского экономического союза по сей день называют чуть ли не угрозой миру.

Ещё одна проблема. Сегодня все видят реальную цену, по сути, принудительной интеграции в Европу на примере Украины. Цена эта измеряется не только деньгами. Новые украинские власти стали рассматривать возможность говорить на родном языке не как законное и неотъемлемое право любого человека, а лишь как особое благодеяние, дарованное ими. С точки зрения радикальных националистов, это, действительно, неслыханная привилегия, которую они всегда требовали отменить. А в феврале, едва придя к власти, начали именно с таких шагов. Нам говорят: вы преувеличиваете роль украинских радикалов. Тогда почему их восторженное отношение к пособникам нацизма и неприкрытая агрессия в отношении других национальностей всё чаще заметны и в поведении официальных киевских властей? Мы в России не хотим, чтобы рассадник неонацизма появился в Европе. Позапрошлый украинский президент, печально известный Ющенко, прямо присваивал пособникам нацизма высшие государственные награды, а при нынешней власти неонацисты открыто красуются и на командных постах в ходе карательной операции в Донбассе, и в самой Верховной Раде. И такие люди стремительно идут вверх по служебной лестнице. Скажите, что и кому ещё в этой ситуации нужно доказывать?

И последнее. Хотя по значению для нас, законодателей, едва ли не первое. Хотел бы сказать о сегодняшней ситуации с международными европейскими парламентскими институтами. Те из них, где понимают важность диалога, сейчас просто спасают репутацию европейского парламентаризма. Но есть и такие, которые легко и сразу присоединились к так называемым антироссийским санкциям, к антироссийской кампании. Скажем, в Парламентской ассамблее Совета Европы нашу делегацию лишили полномочий, но ежегодные взносы на финансирование ассамблеи почему-то уменьшить не предлагают. Думаю, Парламентской ассамблее Совета Европы жизненно необходима серьёзнейшая реформа, касающаяся как регламентных процедур, так и содержательных аспектов, иначе ассамблея окончательно утратит роль площадки для общеевропейского взаимодействия.

Сегодня ответственные политики требуют не ломать, а развивать инфраструктуру доверия и мира, и порядка, настаивают

на ценностях международного права, понимая всю угрозу, исходящую от практики двойных стандартов. На наш взгляд, такие проверенные институты, как Организация Объединённых Наций и, прежде всего, Совет Безопасности ООН, ОБСЕ просто незаменимы. При этом огромную ценность, повторю, вновь приобретает моральная позиция политиков, она сейчас в явном дефиците. И потребуется много времени, чтобы заново заслужить доверие.

На этом я своё вступление, слегка, может быть, затянувшееся, завершу. И давайте приступим к дискуссии.

Я хотел бы просить выступить заместителя председателя Народной Скупщины Сербии, парламента Сербии Веролоуба Арсича.

Арсич В. Я с большим удовольствием принимаю участие в работе Международного «круглого стола», который посвящён кризису доверия в отношениях между странами, что, по моему мнению, является ключевой проблемой современных международных отношений и причиной возникновения многих горячих точек в мире.

Республика Сербия на собственном примере многократно испытывала недостаток доверия. Граждане Сербии заново отстраивали страну после Первой и Второй мировых войн, после войны

90-х годов. В новейшее время Российская Федерация традиционно была на стороне Сербии, стремясь решить проблемы дипломатическими средствами через уважаемые международные организации, как, например, через Организацию Объединённых Наций, последовательно боролась за уважение принципов мирного сосуществования. Наши два народа были на одной стороне в наиболее важных исторических ситуациях, развивая совместное стратегическое партнёрство и уважая при этом принципы международного права. Очень богатая совместная история даёт нам возможность осознать достижения предыдущего периода, констатировать, что наши двусторонние отношения успешно развиваются во всех областях: экономических, культурных, исторических, языковых и религиозных. Установленное стратегическое партнёрство Российской Федерации и Сербии представляет собой хорошую основу для дальнейшего развития отношений и поиска лучших решений двусторонних вопросов.

Президент Российской Федерации Владимир Путин во время недавнего визита в Сербию отметил, что наша страна остаётся одним из ключевых партнёров России на юго-востоке Европы. Во время Второй мировой войны на территории Югославии погибло, получило ранения или пропало без вести свыше 31 тысячи солдат и офицеров Красной Армии. Их подвиг обеспечил нашу совместную победу над нацизмом и навсегда останется в памяти народов.

Хочу подчеркнуть сложность политической обстановки в регионе и мире. При этом Республика Сербия и Россия поддерживают политические контакты, в ходе которых в атмосфере взаимного доверия можно рассматривать актуальные двусторонние вопросы и международные проблемы. Наши государства тесно сотрудничают в ООН, в ОБСЕ, в Совете Европы. Республика Сербия в 2015 году будет председательствовать в ОБСЕ. И будьте уверены, что мы будем стремиться прийти к соглашениям и устойчивым решениям через открытый и конструктивный диалог. Мы ценим доверие, оказанное нам Российской Федерацией, и постараемся в рамках своих возможностей способствовать решению актуальных вопросов.

Считаем, что в интересах всех сторон – и России, и Евросоюза, и Сербии – разблокировать ситуацию, возникшую вокруг газо-

провода «Южный поток». Мы убеждены, что данный проект внесёт всеобъемлющий вклад в энергетическую безопасность Европы.

Мы считаем, что политика давления и санкций не является хорошим средством для достижения мира и санкции не должны быть самоцелью. По собственному опыту знаю, что политика санкций не является плодотворной, решение кризиса необходимо искать через диалог противостоящих сторон и, уважая интересы других, стремиться к достижению компромисса. Только решение, достигнутое таким путём, может быть долгосрочным и эффективным.

Необходимо строить прогрессивное, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, которое обеспечит процветание всех граждан, а также обеспечит политическую стабилизацию и достижение мира. Надеемся, что найдётся устойчивое решение и будет преодолен экономический и политический кризис, с которым сталкивается Украина. Мы искренне стремимся к тому, чтобы вооружённый конфликт, который превратился в гражданскую войну на Украине, прекратился как можно скорее, и чтобы начался диалог с участием всех политических субъектов и социальных групп.

Пользуясь возможностью, хочу выразить благодарность российским должностным лицам за принципиальную поддержку по вопросу Косово и Метохии. Настаиваем на уважении резолюции Совета Безопасности ООН 1244.

Лично считаю, что парламенты наших стран своей активной ролью также могут внести значительный вклад в создание благоприятных условий для жизни наших граждан и способствовать созданию атмосферы доверия между людьми, которая является основой любых здоровых отношений, а также базой для совместного построения будущего.

Нарышкин С. Е. Я хотел бы добавить, что уже в течение года парламент Сербии активно работает в качестве наблюдателя на площадке Парламентской Ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности. Это тоже служит укреплению доверия на континенте и повышает авторитет ОДКБ.

Вчера мне пришлось высказаться по поводу давления со стороны Евросоюза на суверенную Сербию. Вы знаете, конечно, что Сербия выбрала интеграционный путь, и это суверенное право Сербии, к которому все относятся с уважением. Но обращу ваше внимание на заявление, сделанное европейским чиновником вы-

сокого уровня неделю назад. Он сказал: или Сербия присоединяется к антироссийским санкциям, или ей не место в Евросоюзе. Это грубое, хамское заявление в отношении суверенного государства. И, конечно, такие шаги ни в коем случае не повышают взаимное доверие на европейском континенте, а, наоборот, служат совершенно иным целям.

Я прошу выступить господина Хайнца-Христиана Штрахе, депутата Национального совета Австрийской Республики, председателя Австрийской партии свободы.

Штрахе Х.-Х. Австрия является нейтральной страной и в последнее десятилетие не раз играла роль посредника между Востоком и Западом. Но мне жаль, что Австрия не ведёт себя как нейтральная страна в украинском конфликте. Мы в действительности отказались от нейтральности и фактически изменили нашу конституцию, и таким образом присоединились к санкциям Европейского союза. Это очень печально, мы несём за это ответственность. Я надеюсь, что, может быть, нам удастся когда-нибудь восстановить нейтралитет. Возможно, мы, представители Австрийской партии свободы, сможем противостоять обвинениям, которые выдвигаются против России, мы их не одобряем.

Неадекватные шаги предпринимались в отношении Сирии, Сербии, Ливии. В основе пропагандистской кампании против Олимпийских игр в Сочи была видна деятельность соответствующих спецслужб.

События на Майдане в Киеве, когда полицейские были застрелены снайперами, что в итоге привело к антиконституционной смене власти, мы также рассматриваем, как следствие политики, которую проводят на Украине, в частности, Соединённые Штаты. Это в плане геополитической стратегии направлено, в том числе, против России и провоцирует Россию на ответные действия.

В последние годы Европейский союз не занимает собственную позицию. Европейский союз сейчас фактически равен НАТО и присоединяется к санкциям против России автоматически, следуя американским интересам. Давление на Сербию в этом вопросе – следствие такой политики. Европа не принимает самостоятельных решений.

«Боинг» малазийских авиалиний был сбит над Украиной, и до сих пор фотографии и данные расследования трагедии официально не опубликованы. Запад не готов проводить открытое расследование, а просто обвиняет Россию в катастрофе этого самолёта.

Но европейские граждане часто не поддерживают политическую стратегию Европейского союза. Например, относительно Сербии и Косово, когда фактически Сербия была разделена на несколько частей. Мнение большинства граждан Сербии не было учтено международным сообществом.

Конфликт России и Европейского союза достигает своего апогея. И встреча Путина с канцлером Меркель, надеюсь, сможет внести вклад в разрешение этого конфликта.

Европа должна сама решить, стать ли ей самостоятельной. Россия действительно чрезвычайно важна для Европы, необходимо поддерживать социально-экономический, и, главное, политический мирный проект взаимоотношений с Российской Федерацией. И экономическая война только отдаляет нас друг от друга, так мы не добьёмся взаимовыгодного решения в будущем.

Я считаю, что нужно начинать диалог и честно общаться друг с другом. Полагаю, что и российская сторона, и Запад должны предпринять всё возможное, чтобы сблизить позиции. Мы хотим,

чтобы мирное развитие продолжалось. Мы за то, чтобы в континентальной части Европы люди создавали свою собственную историю, а не следовали интересам американцев.

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин Штрахе, за ваше выступление, за ваши оценки. Вы вспомнили трагические события на Майдане, когда снайперами были убиты и сотрудники правопорядка, и демонстранты. Я хотел бы напомнить, что об этом сказал министр иностранных дел Польши, а он комментировал ещё и заслуги трёх министров иностранных дел – Польши, Франции и Германии, которые подписали известное соглашение между Президентом Украины Януковичем и оппозицией, и фактически стали гарантами исполнения этого соглашения. Все помнят, что на следующий же день после подписания соглашение было просто растоптано одной из сторон. Так вот, нынешний министр иностранных дел Польши заявляет следующее. Им, то есть трём европейским министрам иностранных дел, удалось предотвратить кровопролитие, когда снайперы стреляли в беззащитных демонстрантов. Они остановили ещё большую трагедию, это был наибольший успех Запада в Украине в этом году.

Как можно прокомментировать такие заявления? Всем же понятно: соглашение между Януковичем и оппозицией на следующий день было растоптано, был совершён государственный переворот. Именно это стало главной причиной трагедии, которая потом разразилась на юго-востоке Украины и в результате которой десятки тысяч людей были убиты и ранены. И ответственность трёх министров иностранных дел Европейского союза за такие последствия тоже имеется. Об этом нужно говорить прямо.

Попрошу выступить господина Эмерика Шопрада, депутата Европейского парламента.

Шопрад Э. С момента распада Советского Союза в 1991 году Соединённые Штаты работали над созданием однополярного мира. Их задачей было подчинить себе Азию, регион Персидского залива, подчинить себе источники энергии. И вся эта деятельность Соединённых Штатов вызвала к жизни хаос, ослабление национальных государств, снижение уровня безопасности в Европе.

Через расширение Европейского союза посредством присоединения восточноевропейских, прибалтийских стран, правительства которых, как правило, антироссийски настроены, США

усилили контроль над Европейским союзом. Через экономические рычаги, подчинив элиты европейских стран ценностям денег, Соединённым Штатам удалось усилить своё влияние в Европе.

Вице-президент США Джо Байден недавно заявил в Гарвардском университете, что именно Соединённые Штаты заставили, он открыто это признал, «заставили» (он употребил это слово) «применить санкции к России в ходе украинского кризиса». Американский политолог Збигнев Бжезинский – поляк по происхождению – писал в 90-е годы: «Украина – это ключевая страна, контроль над которой может ослабить влияние России в Европе и в Евразии». И мы все понимаем, что, безусловно, переворот на Майдане был разработан в Вашингтоне, к сожалению, с помощью германского правительства. То, что революция 2004–2005 годов и первый Майдан не смогли сделать, пытаются продать сегодня: отдать Украину в руки НАТО.

Что касается Крыма, то, безусловно, это стратегический регион. И Россия не могла забыть о правах русскоязычного населения Крыма и Юго-востока, которые подавлялись явно симпатизирующим идеям Третьего рейха киевским правительством.

На фоне военных действий Россия отреагировала как подлинно суверенное государство, в то же время, сохраняя своё лицо перед западной агрессией.

Я – француз и представляю страну, миллионы граждан которой пали в боях Первой и Второй мировых войн. Большое количество граждан моей страны выступают за продолжение сотрудничества с Россией, в частности, за передачу России вертолётноносцев «Мистраль», за усиление сотрудничества с вашей страной. Это и вопрос престижа для нашего военно-промышленного комплекса. Большинство граждан моей страны не хотят американского диктата.

Я приехал сегодня в Россию и представляю председателя «Национального фронта» госпожу Марин Ле Пен. Она просила передать: весь актив нашей партии не видит путей разрешения кризиса на Украине через насилие. Нужен компромисс, нужно, чтобы Германия, прежде всего, не закрывалась в своём пангерманистском идеале, чтобы она встала на сторону тех сил в Европе, которые выступают за продуктивный российско-европейский диалог.

Восстановление доверия в Европе, а это как раз тема нашего сегодняшнего «круглого стола», возобновление сотрудничества должно проходить через отказ от американского диктата.

Да здравствует вечная Франция! Да здравствует святая Русь!

Нарышкин С. Е. Слово предоставляется руководителю фракции КПРФ в Государственной Думе Геннадию Андреевичу Зюганову.

Зюганов Г. А. Мне довелось 20 лет проработать в Совете Европы, я представлял российский парламент. Мне казалось, что уже возникло то доверие, которое никому не удастся порушить. К сожалению, я ошибся.

Не устаю напоминать, что два последних общих кризиса капитализма закончились двумя мировыми войнами. Эти войны полыхали в Европе. И наша страна на алтарь победы над фашизмом положила 27 миллионов жизней. Мы никогда этого не забудем. Мы всё сделаем, чтобы рядом с нами, на Украине, не родился новый фашизм. А там бандеровские силы, по сути, захватили власть и демонстрируют фашистские методы подавления инакомыслия.

Мы всегда выступали за единую Европу. И сделаем всё, чтобы это доверие укреплялось. Я выступал в Страсбурге на совеща-

нии, которое рассматривало вопрос «Будущее Европы XXI века». Я особо подчеркнул, что если сложить потенциал Европы и России, то это будет самое успешное предприятие в XXI веке. Сегодня это предприятие американцы, которые возомнили, что им всё дозволено, решили разрушить.

Хочу всем напомнить, что США имеют самый большой долг в мире – 17 триллионов долларов. Есть два способа избавиться от этого долга: или развязать средней руки войну, желательно в Европе и желательно на территории Украины, для того чтобы прокопать в Европе новые разделительные линии; или полностью захватить европейские рынки. Европейский общий рынок сопоставим с рынком американским. И для этого на Украине тоже очень подходящая ситуация, которую США создавали и которой дирижируют из Вашингтона.

В этой связи считаю, что ни одна страна в Европе абсолютно не заинтересована в ухудшении отношений с Россией и уничтожении того доверия, которое так сложно и дорого складывалось все эти годы. Поэтому мы и как партия, и как широкое народно-патриотическое движение призываем все парламенты Европы соединить свои усилия, чтобы пожар новой войны и фашизма не повторился в Европе.

Хочу вам напомнить удивительные слова народного героя Болгарии Георгия Димитрова. Когда фашисты пытались его судить, он сказал, что фашизм – это террористическая диктатура крупного капитала, опирающаяся на чаяния масс, мелкой буржуазии, деклассированных элементов и люмпенов. Сегодня, если вы посмотрите внимательно на ситуацию Украины, то увидите – там есть террористическая диктатура олигархического воровского капитала, которая опирается на бандеровскую свору. Бандеровцы были главными прихвостнями фашистов и уничтожали евреев в Бабьем Яру, белорусов в Хатыни, расправились с 90 тысячами поляков в одной только Волынской области, вырезая их целыми семьями.

Мы должны все вместе восстать против такого развития событий, сложить свои потенциалы, и я уверен, что мы в состоянии в Европе с этим справиться.

И мы призываем всех активнее готовиться к 70-летию нашей совместной Победы над фашизмом. В следующем году отмечают этот праздник все свободолюбивые народы. И у нас с вами есть уникальный исторический опыт борьбы с фашизмом, борьбы за подлинное доверие и единство.

Я считаю, что наш форум служит этой благородной цели и внесёт свой вклад в борьбу с фашизмом, который сегодня родился в Европе и который проще всего обуздать сейчас. Ещё ни разу фашизм, который укреплялся в государственной власти, не ушёл от правления без большой крови. Мы считаем, что в настоящее время настал момент объединения всех парламентских, дипломатических, государственных сил в борьбе с фашизмом.

Нарышкин С. Е. На прошлой неделе Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций подавляющим большинством голосов стран приняла резолюцию о противодействии нацизму, и только три страны проголосовали против неё: Украина, Канада и Соединённые Штаты Америки.

Владимир Вольфович Жириновский, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе, попрошу вас выступить.

Жириновский В. В. Я оттолкнусь именно от понятия «доверие». У нас здесь хороший «круглый стол». Но те, кто берёт оружие в руки, нас с вами не поймут, потому что у нас общие рассуждения, а у них конкретика. Например, создать всемирное исламское государство. А мы с вами, вроде бы, против, да?

В качестве причин распада СССР называют экономические предпосылки, заговор, внешние силы, внутренние. А причина была одна – она связана с темой нашего «круглого стола». Не было доверия у абсолютного большинства граждан к единственной партии, правящей партии. Эта партия ставила цели, а мы, рядовые коммунисты и беспартийные, не верили в эти цели. Не экономические причины стали основой распада СССР, не военные, а отсутствие доверия граждан к власти.

То же самое происходит сегодня. Мусульманский мир не доверяет христианскому миру и будет вести жестокую войну за создание всемирного халифата. Погибнут миллионы молодых мусульман, но они и не хотят жить.

Доверие выражается в конкретных делах. Вот, например, невыдача виз. Я согласен, не нужно выдавать визы террористам, экстремистам, коррупционерам, но визы не выдают, потому что не нравится позиция какого-то человека. Не нравится Западу ваша позиция, вы и визу не получите. Учёный приехал в Таллин, его в аэропорту «развернули». Он что, контрабандист? Нет. Когда-то, где-то его позиция кому-то не понравилась. Какое же может быть доверие? Визы надо давать всем и всегда, кроме, естественно, преступных элементов. И больше проводить «круглых столов» по всему миру.

Москва – центр Евразии. Вот в Австралии была встреча, но представляете, участникам надо было тащиться на край земли. Всем тяжело. А Москва – посередине: до Америки 8 часов, до Пекина 8 часов. Это было бы удобней. И обсуждать конкретные вопросы. Это один момент.

Второе – пресса, как она освещает события. Подают хорошо информацию о тех, в отношении кого даны соответствующие указания сверху. И, наоборот, высмеивают других. Это, конечно, не прибавляет доверия к прессе.

Есть НАТО, есть Евросоюз. Если мы доверяем друг другу, пусть Россия будет членом НАТО, Евросоюза. Мне отвечают: где ваше заявление о членстве? Даже в процедуре они пытаются нас унижить. Если Россию не хотят видеть в Евросоюзе, я это отчасти понимаю, это экономическое сообщество. Но НАТО? Если не хотят нас там видеть, значит, у этого военного блока особая цель. Зачем он двигается к границам России? Какое доверие может быть, когда НАТО к нам всё ближе и ближе? Это тоже проблема, связанная с понятием доверия. Не доверяем друг другу, европейцы! В это время в мусульманском мире назревают страшные события, от которых Европе может быть очень плохо, и в России они могут произойти, и в Китае. Но известная страна – США – хочет остаться гегемоном. Это тщеславие, по-русски – тщетная слава. Не хотят США перестать быть главной страной в мире. Это характерно для любого начальника. Ни один начальник не уходит со своего поста добровольно, только ногами вперёд, только когда появляются какие-то обвинения в коррупции, только если что-то взорвалось где-то. А надо так: пришло время – подай в отставку. Мне понравилось, как Вильсон – премьер-министр Великобритании – в своё время подал в отставку, просто сказал: мне 65 лет, больше не буду работать.

Давайте доверие развивать таким образом, чтобы мы действительно лучше друг друга знали, чтобы в газетах не было прямой клеветы, грязи. США визы некоторым нашим депутатам даёт, но в университете выступить не разрешает. Чего вы боитесь? Думаю, хорошо, ЛДПР боятся, пусть поедет парламентская делегация. Не хотят. Этот «гегемон» вообще ни с кем не разговаривает, но весь мир заставляет принимать меры, направленные именно против России.

Наша общая задача – всё-таки добиться, чтобы не было нигде гегемонии. А для этого надо, чтобы ни в одной стране мира ни одна партия не могла долго находиться у власти, ни один руководитель. Давайте в перспективе введём стандарт, один президентский срок – пять лет, любой президент через пять лет автоматически уходит в отставку, любой премьер-министр уходит, любой лидер партии уходит. Но те же политики могут от другой партии проводить ту же самую политическую линию. Значит, должно быть только две партии. В США – только две партии. И никогда третью к политике не допустят. Французский «Национальный фронт» в Европарламент входит, а в собственный парламент пройти не может. Такую сделали систему выборов, что Европа может избрать представителей «Национального фронта» в Европарламент, а вот на родине у этой партии проблемы. Надо расширить демократию.

Сегодня Интернет ускорит решение проблем. Мы можем 100 раз взять под контроль прессу, и в США могут, и в Европе, но молодёжь информацию получает через Интернет. И они когда-нибудь устроят флешмоб – выйдут на улицы европейских столиц и скажут: мы вас не хотим, вы не смогли сделать нормальную европейскую страну, обустроить европейский континент, везде войны полыхают, везде нацизм, религиозный экстремизм. Поэтому мы должны быстрее договариваться за «круглыми столами», не надо бояться встречаться. В России нет такого страха, мы всех приглашаем и любые темы поднимаем. Но даже в этих условиях нас пытаются упрекнуть, мол, у вас «закрывают» прессу какие-то политические силы. Это не так. У нас всё можно. В Америке этого нет, в Европе ситуация чуть лучше. Но доверие – это главное, к чему мы должны прийти. Если мы будем медлить, то улица приведёт нас к другому варианту доверия.

Нарышкин С. Е. Передаю микрофон Пере Массиас-и-Аррау, депутату Генеральных Кортесов Королевства Испания.

Массиас-и-Аррау П. Мы очень высоко оценили приглашение российской стороны принять участие в этом «круглом столе».

Первый вывод, который мы делаем, – Россия продолжает играть роль великой мировой державы. Конечно, последние события поставили Россию в трудное положение в Совете Европы, в ПАСЕ и в Совете НАТО-Россия. Но мы чувствуем, что Россия готова

продолжать диалог со своими европейскими партнёрами. Я думаю, что Россия должна играть свою роль на мировой арене.

Господин Хавьер Солана – бывший премьер-министр Испании, который был Генеральным секретарём НАТО, сказал недавно, что стабильность и прогресс в Европе, сотрудничество между европейскими странами должны быть достигнуты благодаря новым договорённостям с Россией. Без этих договорённостей все наши усилия будут тщетными и приведут к новой холодной войне. Это касается и экономических вопросов, и политических вопросов. Но, конечно, нам нужно договариваться друг с другом, понимать те причины, которые движут различными политическими партиями и политическим руководством стран.

На международной арене после падения Берлинской стены возникла новая ситуация. И сейчас предпринимаются попытки создания многополярного мира, который был бы основан на тесном сотрудничестве всех стран. Я считаю, что роль России является ключевой. Это касается региона Центральной Европы, всей Европы и всего мира.

Мы приветствуем то, что Российская Федерация развивает своё сотрудничество и с Китайской Народной Республикой. Мы считаем, что тот союз, который создаётся между Россией и Бело-

руссией, тоже является позитивным фактором. Мы не можем жить друг без друга, мы не должны вводить какие-то ограничения и запреты в отношении друг друга. И если возникают моменты напряжённости, нужно находить определённые решения.

Я считаю, что политика, которую проводит сейчас руководство Европейского Союза, является ошибкой. Евразийское экономическое пространство, которое вы сейчас создаёте, к которому недавно присоединилась, в частности, Армения, является тоже результатом позитивных процессов. И я также полагаю, что наши европейские партнёры допустили определённые стратегические ошибки во время саммита в Вильнюсе, приняв ряд политических решений.

Что касается экономической области и попыток присоединения таких стран, как Молдова к европейскому пространству, то пока об этом рано говорить. История показывает, что тесные исторические связи России, Украины и Белоруссии являются непреложным фактом. Мы должны признавать эти реалии, мы должны прислушиваться к мнению граждан, и трудности, которые возникают, не должны нам мешать в достижении доверия. Для нас процессы, которые происходят сейчас в Испании, Великобритании, попытки отделения определённых регионов – это тоже знак сегодняшнего времени. В России, конечно, знают и о процессах, которые происходят внутри Испании. Это так называемый референдум, который проходил в Барселоне, и в результате которого население Каталонии, в основном, высказалось за отделение Каталонии от Испании.

У России очень сильные рычаги влияния на различные мировые процессы, и я считаю, что Россия должна их использовать.

Вы, наверное, слышали об определённых проектах, которые сейчас разрабатываются Испанией и Францией, для того, чтобы создать единую энергетическую систему между двумя странами, подключив к ней энергетическую систему Алжира. Это проект, который не должен мешать энергетическому сотрудничеству Запада и Востока. «Сланцевая революция» также не должна этому мешать.

Стабильность в любом регионе способствует стабильности во всём мире. Мы до сих пор ощущаем последствия «арабской весны».

Я призываю все страны укреплять и двухсторонние отношения. Мы считаем, что любые санкции не приводят к позитивным результатам. Ещё раз процитирую Хавьера Солану, который сказал, что Россия может стать гарантом безопасности мира в Европе, потому что у нас общие интересы, мы живём в единой Европе. Мы должны воспользоваться любыми возможностями для сохранения мира.

Нарышкин С. Е. Спасибо за ваше выступление и за ваши точные формулировки. Я передаю микрофон господину Жаку Сапиру, французскому экономисту, директору по исследованиям Высшей школы социальных наук Франции.

Сапир Ж. Хотелось бы поговорить о проблемах, существующих в нашем мире уже, примерно, 20 лет.

Сотрудничество в Европе в новых рамках стало вырисовываться после падения Берлинской стены, но также и в рамках интеграции в Евросоюз тех стран, которые называют восточно-европейскими. Но сегодня мы задаём себе вопрос: почему европейская политика некоторым образом оказалась пленницей американской политики? Думаю, безусловно, ответственность несут разные стороны. Считаю также довольно глупыми претензии Европейского союза на его лидирующую роль в воплощении в жизнь высших ценностей, идеалов. Конечно, есть важные принципы, которые мы должны соблюдать. Европейский союз назначил главным выразителем этих принципов себя, а в то же время именно страны ЕС часто эти принципы и нарушали, в частности, в Косово. По украинскому вопросу существуют серьёзные разногласия между Россией и Европейским союзом. Но и сам Европейский союз переживает кризис, еврозона переживает кризис. Мы окружены целым поясом опасностей, зародившихся на Ближнем Востоке, и не только там. Дуга небезопасных территорий распространилась и на «чёрную» Африку, на Африку к югу от Сахары. Нам нужно выстроить фундамент нового сотрудничества между всеми европейскими странами, включая Россию.

Думаю, что сегодня нужно на ситуацию в мире взглянуть по-новому: невозможно вернуться в 2013 или 2012 год, нужно двигаться вперёд на новых основаниях. В частности – собрать новую конференцию, подобную Хельсинской конференции 1975 года. Безусловно, организовать её быстро не удастся, для этого нужно

время. Но надо поставить такую задачу. Нужно при организации подобной конференции постараться соблюсти три основных принципа. Во-первых, принцип национального суверенитета. Во-вторых, учитывать проблему прав человека. Национальный суверенитет и права человека – это два принципа, которые часто находятся в противоречии друг с другом в философском понимании. Безусловно, нужно найти правильное равновесие между этими принципами, способы устранения таких противоречий. Надо помнить о том, что кризис на Украине в частности был спровоцирован отказом от принципа соблюдения прав человека.

Также важный вопрос – это вопрос международной безопасности, в каких условиях допустимо применение силы. Мы как США, в частности, вмешивались в события в разных странах, например, в Ираке, без всякого мандата ООН. Или в случае, когда в ходе соответствующего голосования по Ливии Россия поддержала определённое решение ООН, а затем смысл ооновского мандата был извращён некоторыми западноевропейскими странами. Так что нам нужно решить вопрос о допустимости и о границах использования силы, чтобы отвечать на вызовы, стоящие перед современной Европой.

И, безусловно, серьёзный вопрос – состояние экономического, культурного и научного сотрудничества. Можно лишь сожалеть о том, что мы сделали шаг назад в этом плане. Мы так и не осознали, что в интересах всех европейских стран, в том числе и Франции – развивать экономические связи Евросоюза с Россией, которые в перспективе могут стать мостом между Европой и Азией.

Свои первые шаги в политике я сделал в 1968 году. Вы помните, что это были за времена. Это были события в Чехословакии, ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Я тогда выходил на политическую сцену. И я понял, что нужно соблюдать два важных принципа. С одной стороны, конечно, уважать национальный суверенитет, но в то же время и соблюдать права человека.

Думаю, что решения Хельсинской конференции 1975 года были важнейшим политическим событием. Это было закрепление прав человека некоторым образом в ущерб национальным суверенитетам. Но, напоминая, без национального суверенитета демократия просто не существует.

Жириновский В. В. У меня предложение. В будущем, возможно, провести ещё раз конференцию по безопасности и сотрудничеству, но местом проведения выбрать не Хельсинки.

Хельсинские договорённости просуществовали 16 лет, в 1975 году их заключили, в 1991 году они рухнули. Давайте Калининград сделаем третьей столицей Европы, в дополнение к Брюсселю и Страсбургу. Давайте его переименуем в Кёнигсберг, в этом названии больше оптимизма. И в Кёнигсберге будем проводить постоянные конференции, связанные с доверием, с гуманитарными проблемами Европы.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Владимир Вольфович, за интересное предложение.

Господин Сапир, позвольте я задам вам вопрос. Вопрос, конечно, риторический, но из ваших уст ответ будет убедительным.

Вы сказали, что Европа находится в определённом смысле в плену американской политики. Как вы считаете, если бы сейчас во главе европейских стран были такие политики, такие лидеры, как генерал де Голль, Вилли Брандт, канцлер Гельмут Коль, возможно было бы такое или нет?

Сапир Ж. С технической точки зрения совершенно ясно, что сегодня Соединённые Штаты диктуют свою волю Европейскому союзу в вопросе различных санкций. Вспомним, в частности, судебные решения по поводу банка «БНП ПАРИБА». Помните, в этом году было принято решение не в пользу этого банка за нарушение режима американских санкций, введённых против Судана, Ирана и Кубы? И этот прецедент чрезвычайно важен. Проблему французское правительство не захотело вынести на рассмотрение Гаагского суда, а должно было бы. И все европейские банки поняли, что они уязвимы перед американским правосудием. Это техническая сторона дела.

Сегодня существует доминирование американской идеологии в Европе. И это, конечно, регресс. В 2003 году Германия, Франция и Россия вместе заблокировали в ООН проект иностранного вмешательства в Ираке. Американцы на это не обратили внимания, всё равно ввязались в ситуацию в Ираке. Но, по крайней мере, они не смогли опереться на решения ООН.

Как можно всей Европе двигаться к самостоятельности? Думаю, что, прежде всего, внутри Европейского союза страны,

отдельные его члены, в том числе, и Франция, должны обрести большую самостоятельность. Через кризис самого Европейского союза и его структур, через поэтапное трансформирование этих структур – полагаю, что такие перспективы существуют.

Нарышкин С. Е. Попрошу выступить председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Алексея Константиновича Пушкова.

Пушков А. К. Кто подрывает современный мировой порядок? Со стороны западных политиков, средств массовой информации мы слышим, что современный мировой порядок и, в частности, европейский порядок, установившийся после Второй мировой войны, подрывается Россией. Россию обвиняют в сломе послевоенной системы.

Я думаю, что это тот самый случай, когда проблему пытаются свалить с больной головы на здоровую. С конца 90-х годов началось целенаправленное разрушение послевоенной системы и мирового порядка, но не со стороны России, а со стороны Соединённых Штатов и их ближайших союзников. Совершенно очевидно, что через двойные стандарты началось разрушение системы международного права, я не буду углубляться в детали, это мы знаем.

Несколько слов о нарушении принципа территориальной целостности государств. Первый прецедент после окончания холодной войны – это отделение Косово от Югославии. Тогда был открыт «ящик Пандоры». Мы предупреждали американцев и европейские государства, что так и будет. Нам ответили, что это отдельный случай, особая ситуация. Но в международной системе особых случаев такого рода не бывает, если позволено одним, то, соответственно, другие считают, что тоже могут идти по этому пути, у них появляются для этого серьёзные основания. Первыми, кто нарушил границы в Европе, были именно государства НАТО, а ни в коей мере не Россия.

В 2003 году была осуществлена оккупация Ирака и был отброшен принцип отказа от военных действий без достаточных на то оснований и без одобрения Советом Безопасности ООН. Никаких мотивов у Соединённых Штатов для оккупации Ирака, кроме политических целей, не было.

Далее. Мы видели три попытки (две из них – успешные) смены политических режимов. Это была смена режима в Ливии, попытка смены режима в Сирии и смена режима на Украине, что является также, безусловно, нарушением принципов международного права.

Вот, собственно, откуда идёт нарушение статус-кво, разрушение послевоенной системы. И Россия в данном случае лишь реагировала на атаку на послевоенный мировой и европейский порядок, которая осуществлялась со стороны Соединённых Штатов и их ближайших союзников по НАТО.

В результате мы видим, что Европа усилиями Соединённых Штатов и проатлантических кругов в самой Европе фактически включена в ту самую дугу нестабильности, о которой говорили многие стратеги долгое время и которую они распространяли на зону примерно от Северной Африки до Пакистана. Но сейчас, если мы посмотрим, как повлияли события на Украине на ситуацию в Европе, то можно сказать, что Европа тоже стала частью этой гигантской дуги нестабильности. Вопрос в том, произошло это помимо воли западных центров принятия решений или в соответствии с этой волей. На мой взгляд, это произошло в соответствии с такой волей, потому что включение Европы в дугу нестабильности полностью отвечает интересам США по консо-

лидации системы союзов и по консолидации Европы вокруг Соединённых Штатов и их внешнеполитических интересов. Проблема в том, что для Европы это не означает консолидации, для неё это деструкция. Деструкцию Европы, как центра принятия самостоятельных решений, решений на пользу Европы, а не решений на пользу трансатлантической идеи. И я думаю, что Европе предстоит сейчас столкнуться не только с вызовом в области своей самостоятельности, на который она, к сожалению, пока не отвечает адекватно. Ей придётся столкнуться и с вызовом в сфере её экономической самостоятельности. Потому что трансатлантическое соглашение о торговле и экономических связях, которое активно готовится США и европейскими руководителями, подчинит Европу Соединённым Штатам в экономическом отношении, а европейского потребителя сделает полностью зависимым от американской системы стандартов, начиная от продуктов питания и до экологической политики. На фоне шума вокруг Украины мало кто замечает, как Европа превращается в филиал американских не только стратегических, но и экономических интересов. Сейчас этому будет найдено или создано юридическое обоснование.

Таким образом, как мне представляется, сейчас идёт битва за Европу. Либо Европа будет филиалом интересов Соединённых Штатов, либо это будет центр принятия решений в пользу самой Европы.

В Европе, мне кажется, это начинают понимать. Мы видим, что за нашим «круглым столом» присутствуют представители многих политических партий и общественных движений, которые выступают за самостоятельность Европы и против того, чтобы она была филиалом интересов заокеанского центра влияния. Последние результаты выборов в Европарламент, национальных выборов в Австрии, во Франции и в ряде других государств показывают, что растёт разрыв между собственно Европой и трансатлантической частью Европы. Я думаю, что этот разрыв будет расширяться, потому что всё более очевидно, что трансатлантическую часть Европы предлагают двигать не по европейскому пути.

Для нас наибольшая опасность состоит в том, что цель трансатлантической части Европы – выдавить Россию из европейского пространства. Попытки выдавить Россию мы видим и в действиях

НАТО, мы видим это в Евросоюзе, и в Совете Европы, где, кстати, санкции против нашей делегации многими рассматриваются как великая победа. И высказывается мнение наиболее близкими, кстати, союзниками Соединённых Штатов, что без России Совет Европы только выиграет. Здесь, мне кажется, происходит сопряжение интересов России и собственно Европы, не трансатлантической Европы, а собственно Европы, потому что собственно Европа не заинтересована в выдавливании России за пределы Европы. Я думаю, что одним из важнейших формирующих европейскую политику элементов ближайших 10 лет будет связь между Россией и собственно Европой, воплощение этой связи мы видим и в сегодняшнем «круглом столе».

Нарышкин С. Е. Передаю микрофон господину Георгиосу Ламбрулесу, депутату парламента Греции.

Ламбрулес Г. Мы хотели бы внести свой вклад в дискуссию, изложив позицию Коммунистической партии Греции (КПГ).

Сначала мы хотели бы наметить рамки изучения заданной темы и ответить на основополагающий вопрос – в чём основная проблема Европы?

С нашей точки зрения, основная проблема выходит за рамки кризиса доверия, она гораздо сложнее и связана со столкновением интересов, с конкуренцией групп монополий, и в первую очередь сильных государств, представляющих интересы монополии. Это одна сторона. А другая, связанная с ней сторона, это характер и роль Европейского союза.

По этим двум вопросам мы хотели бы вкратце изложить позицию КПГ.

Во-первых, евразийский регион располагает богатыми энергоресурсами, природным газом, нефтью, через него проходят трубопроводы и существуют планы по их продлению.

Есть почва для острых противоречий и конкуренции за контроль над ресурсами и регионом. Известно, что вокруг энергетического обеспечения Европейского союза и связанных с этим трубопроводов развёртывается жестокая конкуренция, настоящая война экономических и политических интересов. Мы считаем, что в нашей дискуссии следует отметить данный момент. Исходя из этого, позвольте нам остановиться на событиях на Украине, которая является крупным фронтом противоречий.

Наша партия считает, что после контрреволюционного свержения социализма в Советском Союзе был открыт «мешок Эола» и Украина стала яблоком раздора вследствие её геофизического значения. Определяющую роль играет вмешательство США и ЕС во внутренние дела Украины, которые стремятся усилить свои позиции в конкуренции с Россией. Руководствуясь этим, США и ЕС даже прибегли к поддержке профашистских и фашистских сил, создав чрезвычайно опасную обстановку, порождающую угрозу общей военной конфронтации.

С тем же прицелом приняты экономические и политические меры против России, создающие угрозу обострения обстановки. Параллельно мы бы хотели отметить, что национальные, языковые и прочие противоречия, обостряющиеся в Восточной Украине, стали частью общих противоречий. События показывают, что перемирие, прекращение огня в Донецке и Луганске – очень хрупкое и таит непредсказуемые последствия.

В общем, вопрос не ограничивается отдельным регионом, где проявляется напряжённость, эти события следует рассматривать как часть целого, поскольку во многих регионах проявляются империалистические противоречия и конкуренция. То есть следует рассмотреть события на Украине в связи с событиями на юго-востоке Средиземноморья, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Персидском заливе.

Во-вторых, следует подчеркнуть подлинную роль Европейского союза. Компартия Греции считает Европейский союз межгосударственным империалистическим союзом, созданным европейскими монополиями и действующим в их интересах. Исходя из этого, ЕС разработал и развил политику на международном уровне, включая общую политику безопасности и обороны. Общая политика безопасности и обороны является военно-политической составной ЕС и находится в прямой координации с НАТО, несмотря на возникающие противоречия. Особую опасность содержат натовские решения, принятые на недавнем саммите в Уэльсе, об усилении сил быстрого реагирования и присутствии военных сил в регионе. В этих условиях наша партия ставит следующие вопросы. Имеет место угрожающая эскалация обстановки и нет надежды на то, чтобы образумить силы, которые руководствуются лишь стремлением к контролю над рынками. Решение в руках на-

родов, в народной борьбе за изменение баланса сил, в координации сил, борющихся против монополий, империалистических союзов. За это несут ответственность коммунисты.

Конечно, мы ежедневно должны бороться против империалистических вмешательств и войн, за мир в регионе. Но последовательная борьба имеет своей целью ликвидацию причин, порождающих напряжённость и войны. С этой точки зрения, необходима борьба за социализм, за размежевание с империалистическими союзами, за развитие, ведущее к удовлетворению народных потребностей и созданию взаимовыгодных отношений между государствами и народами.

Нарышкин С. Е. Анатолий Васильевич Торкунов, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

Торкунов А. В. Сегодня мы вспоминали очень важные для истории Европы, да и для истории всего человечества договорённости, которые были достигнуты в XIX веке, в XX веке. Мы говорили о Венском конгрессе, вспоминали Ялту, Потсдам, говорили о Хельсинском соглашении. И, может быть, не акцентировали внимание на том, что достичь этих соглашений удалось, поскольку стороны учитывали интересы друг друга. При всей жёсткой борьбе, которая велась на том же Венском конгрессе, стороны, тем не менее, сумели найти компромисс, исходя из того, что, так или иначе, баланс интересов должен учитываться всеми. Этот баланс потом на протяжении десятилетий и учитывался, хотя, как вы помните, XIX век тоже не был периодом мира и спокойствия в Европе. Это произошло и на последнем этапе войны, когда шли переговоры о послевоенном устройстве мира – в Ялте, а затем в Потсдаме.

Скажу о приближённом к нам по времени периоде, о Хельсинском соглашении. Вспомните, это было время, когда шла холодная война, и тем не менее стороны не только сумели договориться, но и выработать основополагающие принципы, которые полностью применимы и сегодня и всего лишь требуют подтверждения в новых условиях. Ничего принципиально нового придумать и невозможно, потому что эти принципы учитывали интересы всех. Почему так получилось? Потому что стороны умели слушать друг друга, и наши западные партнёры не придерживались пресловутого принципа западной солидарности, а каждый

из них вносил свой уникальный вклад в этот процесс достижения договорённостей.

Вспомните, какие лидеры были тогда на Западе и какую огромную роль они сыграли в достижении Хельсинских договорённостей и их реализации. Что мы видим сегодня? Наши партнёры разучились разговаривать и слушать нас, и это печально. Более того, они не дают возможности высказывать точку зрения, которая отличается от консолидированной точки зрения, своим же партнёрам. Как только из Праги или из Будапешта звучат слова, которые расходятся с позицией Брюсселя, лидеры стран подвергаются, по существу, остракизму. Это совершенно невероятная ситуация.

Если говорить о восстановлении доверия, то, прежде всего, надо чтобы стороны вновь вернулись к практике дискуссий. Наш посол при Европейском союзе Владимир Чижов здесь присутствует. Думаю, он подтвердит, что реакция на нашу озабоченность по актуальным вопросам часто следующая: это не ваше дело, мы вас не слышим. Наши претензии к НАТО, в том числе и по проблемам ПРО, не слышали, и все наши аргументы отвергали, аргументы весьма существенные и весомые. Почему это случилось? Потому что, когда заключались соглашения 1975 года и предыдущие, помимо баланса интересов учитывался и баланс сил, а после распада Советского Союза на Западе наступила совершенно неоправданная эйфория в связи с тем, что Запад якобы победил в холодной войне. Большая страна действительно распалась, но можно ли считать это победой в холодной войне? Я думаю, это никак нельзя рассматривать как какую-то победу. Победа здравого смысла, может быть, и состоялась, когда Россия перестроилась, вышла на развитие нового диалога. Но диалоговые механизмы стали, по существу, блокироваться. У нас есть рабочая группа по вопросам безопасности России и ЕС, но она не работает, по существу, её работа блокирована всевозможными оговорками и так далее.

Я уверен, что сейчас, когда мы вступаем в год 40-летия договора по безопасности и сотрудничеству в Европе, нам надо вновь вернуться к тому, чтобы не только подтвердить существующие в новых условиях принципы, но и обратиться к прямому, открытому и очень активному диалогу.

На политическом уровне, с учётом, ещё раз хочу подчеркнуть, пресловутой западной солидарности и позиции Вашингтона, мо-

жет быть, многие вопросы быстро решить и не удастся. Но есть вторая область сотрудничества – гуманитарное сотрудничество. Что мы видим сегодня по этой линии? Геннадий Андреевич Зюганов правильно отметил: удивляет иногда, как наши друзья и партнёры многолетние себя ведут. Владимир Вольфович Жириновский привёл пример академика Тишкова, человека вне политики, который внёс огромный вклад в мировую науку: он попадает под санкции, ему отказывают в визе.

Я знаю массу примеров, когда наши партнёры ведут себя неадекватно. Например, наступает круглая дата существования одной из интереснейших образовательных программ. Хочется эту дату отметить. Нам говорят: сотрудничество будем продолжать в этой области, но сейчас отмечать юбилей сугубо образовательной программы политически не целесообразно. Давайте отложим мероприятие до лучших времён. Скажу о реакции молодёжи. Молодёжь сказала: политики не хотят, тогда мы отметим сами. И 100 человек приехали из Франции, других стран Западной Европы, для того чтобы эту дату отметить. Оплатили свой проезд, приехали и отметили.

Чтобы восстановить доверие, надо, несмотря ни на что, продолжать наши контакты, расширять их по линии гуманитарного сотрудничества. Важно, чтобы наша молодёжь, молодёжь Европы жила в атмосфере, где будет торжествовать доверие.

Нарышкин С. Е. Абсолютно с вами согласен. Вы правильно отметили, что подчас со стороны Брюсселя раздаются окрики в ответ на самостоятельные независимые выступления европейских политиков, как, например, было с Президентом Чехии Земаном. И меня удивляет следующее: лидеры ряда стран допускают откровенное хамство и русофобские высказывания, как это было в выступлении стороны Президента Литвы, и их никто не поправляет. Может быть, госпожа Президент думала, что Литва маленькая незаметная страна, на которую никто не обращает внимания, и никто не слушает, что говорят политики Литвы? Мы считаем, что все государства имеют равные права, и все народы имеют равные права.

Я передаю микрофон вашему коллеге, Адриану Пабсту, старшему преподавателю Кентского университета.

Пабст А. Сегодня много говорилось об истории разных стран, о событиях, которые объединяли страны и разъединяли их. И ко-

гда дело касается отношений между Россией и Великобританией, конечно, мы можем вспомнить историю сближений и разногласий. Можно посмотреть на историю Первой и Второй мировых войн, когда, в конечном итоге, Россия и Великобритания оказывались на одной стороне, в Первой мировой войне – боролись против милитаризма, и что ещё более важно, против фашизма и национал-социализма во Второй мировой войне.

Я с грустью констатирую, что исторический опыт играет такую незначительную роль в настоящее время, когда мы сейчас ищем выход из самых разных кризисных ситуаций в Европе и за её пределами.

Хочу перейти к вопросу кризиса доверия, который сейчас приобрёл беспрецедентное значение за всю послевоенную эпоху. Очень часто в кризисные времена мы вспоминаем то, что нас объединяет: это история, культура, международное право, общие нормы, которые существуют, существуют с 1945 года. Они обеспечивают важную основу нашей деятельности. Но они зависят от доверия, которого сейчас не хватает.

Что касается принципов, то здесь существует определённое противоречие. С одной стороны, суверенитет и территориальная целостность государств, а с другой стороны – право на самоопределение и защиту прав меньшинств. Это противоречие нелегко разрешить, нет чисто логического выхода из такой ситуации, основанного на примате права. Также существуют определённые лакуны в международных принципах и основных направлениях, которые должны определять политику в этой области. К примеру, нет соглашения в отношении того, что же является законным вмешательством с целью защиты прав меньшинств. С 2005 года существует такая доктрина, как ответственность за защиту, но она не имеет такого же веса, как Устав ООН или другие нормы международного права. С другой стороны, нет в международном праве чёткого определения в отношении того, что же представляет собой законное свержение незаконного правительства.

Хочу упомянуть два примера из нашей совсем недавней истории. Во-первых, конечно, Украина: свержение Президента Януковича было законным или нет? И пример Египта, когда, в отличие от случая с Украиной, Россия и западные страны заняли одну позицию, заявив, что свержение президента Мурси было законным,

легитимным. Я задаю вопрос: на каком основании мы выносим такие решения?

И пока мы не придём к согласию по таким вопросам, у нас будут сохраняться подобного рода разногласия по вопросам защиты прав меньшинств или же по свержению избранной власти.

Вопрос здесь не связан исключительно с законностью и легитимностью. Сложно кодифицировать эти понятия. Легитимность означает, что есть лидеры, которые управляют страной в интересах страны и несут международную ответственность, и есть поддержка населения этих руководителей.

Необходимо наличие механизмов, которые позволяют выносить соответствующие решения. Даже когда у нас самые разные подходы, тем не менее, необходимо принимать согласованные решения, иначе мы будем продолжать вступать в конфликты из-за того, что мы не согласовываем свои позиции. То есть нам необходимо разрабатывать нормы законного вмешательства и законного свержения незаконных правительств, необходимы новые структуры доверия. Сегодня говорилось о Хельсинских соглашениях, думаю, это замечательный пример, потому что эти соглашения предотвращали конфликты. Но если мы будем проводить новую конференцию по вопросам безопасности в Европе, то она должна пройти с участием всех значимых существующих институтов. Конечно, это и НАТО, потому что НАТО по-прежнему пользуется поддержкой стран, которые чувствуют угрозу своей безопасности. Это и Европейский союз, и Организация Договора о коллективной безопасности, и даже Шанхайская организация сотрудничества. Но, я думаю, что такая конференция по безопасности будет успешной, только если её возглавят большие державы Европы – Россия, Германия, Франция, Италия и Великобритания. Многие участники «круглого стола» считают, что Великобритания следует политике США, что Великобритания никогда не оторвётся от Атлантической хартии, которая была подписана в 1941 году. Но я думаю, что в Великобритании существуют и другие традиции. У Великобритании, как и у России, есть глобальный взгляд на мир. И если сейчас эти страны участвуют в глобальных событиях, они будут участвовать и в таких конференциях.

Великие державы имеют больше влияния, чем другие, но это не означает, что они должны злоупотреблять своим могуществом,

они должны действовать с большей ответственностью. Если мы будем продолжать упрекать друг друга, то опять сползём к постоянному конфликту. Да, я понимаю, что люди переполнены гневом, да, действительно, история не полностью отражается объективно, включая события на Украине, но просто упрекать друг друга – неправильная политика, и ситуация может выйти из под контроля.

Нарышкин С. Е. Спасибо за выступление и за то, что вы изложили подходы к такой крайне интересной, с правовой точки зрения, теме, как законное свержение незаконного правителя.

Но к украинским событиям февраля этого года этот подход точно нельзя применить, потому что Президент Янукович был законным главой государства, избранным в соответствии с Конституцией Украины и признанным всем мировым сообществом. Это первое.

И второе. Он был отстранён от власти способом, не обозначенным в Конституции Украины. Мне кажется, достаточно знаний в объёме средней школы, чтобы сказать, что именно это и есть антиконституционный государственный переворот.

Я прошу выступить Алексея Анатольевича Громыко, директора Института Европы Российской академии наук.

Громыко А. А. В центре нашего внимания – кризис доверия в Европе. Я бы вспомнил вначале о том, что тот кризис доверия, о котором мы говорим, не единственный. Европа погружена в плотно сотканную ткань различных кризисов доверия – это и кризис доверия между белыми европейцами и цветными, между христианами и мусульманами, это кризис доверия между бедным и богатыми.

Напомню, что за годы мирового экономического кризиса практически не осталось страны в Европе, где бы социальное расслоение не углубилось. Это то, что называется на языке Брюсселя «демократическим дефицитом».

Это кризис доверия между евроскептиками и евроэнтузиастами, как внутри различных стран Евросоюза, так и между самими странами. И стремление Великобритании рассмотреть вопрос о выходе из Евросоюза – яркий показатель. Это кризис доверия в государствах, нациях, европейский сепаратизм. Мы это видим на примере ситуации и в Великобритании, и в Испании, и в Бельгии, и в ряде других стран.

Наконец, это кризис доверия – и он самый опасный – в вопросах европейской безопасности, в которой сердцевиной является пренебрежение интересами безопасности России. Причём, с моей точки зрения, этот кризис разразился далеко не сейчас, а продолжается, по крайней мере, с начала позапрошлого десятилетия.

Я хотел бы сказать более подробно о причинах именно этого кризиса доверия – в сфере безопасности.

Первой причиной мне представляется вера в миф о стабилизирующем эффекте, расширения НАТО и, как следствие, упорное проталкивание все последние годы политики такого расширения.

Вторая причина – это миф об обеспечении прочной безопасности в Европе с помощью односторонних действий и создания эксклюзивных военных блоков и альянсов и, как следствие, создание нескольких уровней безопасности в Европе, так сказать, для избранных и для аутсайдеров.

Третье. Это миф о неизменном совпадении геополитических и национальных интересов США и стран-членов Евросоюза и, как следствие, нищета общей внешней политики и безопасности Евросоюза.

Наконец, миф о «коллективном Западе» с ядром в лице США как некоем «вечном двигателе» глобализации, и, как следствие, использование всех легальных и нелегальных средств и механизмов для того, чтобы удержать эту роль.

Мне представляется, что можно разбить предложения по преодолению кризиса доверия на три категории в зависимости от временного горизонта. В ближайшей перспективе, скажем, недель и месяцев, можно было бы предпринять следующие шаги.

Первое: это отказ от введения новых санкций и контрсанкций.

Второе: это продолжение сотрудничества в областях взаимных интересов на международной арене, что происходит, например, в отношении Ирана или проблем большого Ближнего Востока. Вспомним и о работе международной космической станции.

Третий путь в краткосрочной перспективе – это отказ от агрессивной риторики и провокационных заявлений, сегодня Президент Литвы в этой связи уже упоминалась.

Четвёртое – это прекращение Киевом военной операции на востоке страны и разведение сторон согласно минскому протоколу.

Что можно было бы предложить в среднесрочной перспективе?

Во-первых, это поэтапная отмена санкций, введённых против России, и этот вопрос в 2015 году встанет трижды: в марте, в июле и в сентябре. Я думаю, что эта поэтапная отмена вполне может состояться, если не со стороны Соединённых Штатов, то со стороны Евросоюза – это вполне возможно, будь на то политическая воля.

Во-вторых, это восстановление работы саммитов Евросоюз – Россия, восстановление всех прав нашей делегации в ПАСЕ, восстановление работы Совета Россия-НАТО и возобновление переговоров о новом базовом договоре между Россией и Евросоюзом.

Далее. В среднесрочной перспективе – это прекращение блокирования по политическим соображениям проекта «Южный поток».

И, наконец, это сохранение нейтрального статуса Украины и начало реальных конституционных реформ в этой стране.

Также я бы упомянул о том, что необходимо рано или поздно запустить механизм по регулярным консультациям между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом.

И, наконец, о долгосрочной перспективе.

Во-первых, возвращение к идее договора о европейской безопасности. Я думаю, рано или поздно накопится определённая критическая масса и дипломатов, и политиков, и экспертов, которые свыкнутся с мыслью о том, что надо создавать единое общеевропейское пространство безопасности.

Во-вторых, это возвращение к идее большой Европы. Сегодня уже было сказано о том, что в следующем году Европа и весь мир будут праздновать юбилей – 40-летие процесса Хельсинки. Думаю, это было бы прекрасной возможностью, чтобы попытаться и с этой стороны восстановить доверие.

Это возвращение в перспективе двух-трёх лет к энергетическому диалогу между Россией и Европой с перспективой по созданию некоего энергетического союза большой Европы.

И, наконец, в долгосрочной перспективе – отказ от доктрины смены режимов в международных отношениях и соблюдение как буквы, так и духа устава Организации Объединённых Наций.

Нарышкин С. Е. О роли НАТО как стабилизирующего фактора в европейской безопасности скажу следующее. У меня есть фантастическая идея, которой никто никогда не воспользуется, но, тем не менее, я её выскажу. Я бы предложил европейским партнёрам

изгнать из блока Соединённые Штаты Америки. И я уверен, уровень стабильности и безопасности в Европе довольно быстро вернулся бы в должное состояние. Повторяю, это фантазия, но фантазия имеет право на жизнь.

Я прошу выступить Эммануэля Гриншпана – журналиста газеты «Le Temps», Швейцария.

Гриншпан Э. Меня пригласили как представителя Швейцарии, но я, на самом деле, французский свободный журналист. Это я говорю для того, чтобы не создать проблемы для нейтральной Швейцарии.

Буду краток. Для того, чтобы восстановить доверие между Западом и Россией, надо говорить друг другу правду. Ключевым фактором войны на Донбассе являются массовые поставки российского оружия сепаратистам. Я говорю сейчас о фактах, которые сами сепаратисты признают. Я сам работал четыре месяца на Донбассе.

Военные эксперты тоже согласны с тем, что сепаратисты не могли бы удерживать позиции на Донбассе дольше пары недель без российской военной помощи. Также на Донбассе воюют тысячи российских граждан, в том числе и профессиональные солдаты. Оружие и боевики не могли бы пересекать границу без согласия руководства России. То, что российская власть упорно отрицает факты, тоже разрушает доверие.

Украинцы и русские – очень близкие народы. Ещё в прошлом году мало кто мог представить, что русские и украинцы начнут убивать друг друга на территории Украины. Это катастрофический провал и для России, и для Украины. Но российская сторона ведёт себя исключительно как потерпевшая сторона. Во всём, мол, виноваты США, Запад и какие-то маргинальные нацисты.

Я бы хотел задать всем вопрос. Неужели российская власть не несёт никакую ответственность за это кровопролитие?

Нарышкин С. Е. Что касается российского оружия, то это, скорее, не российское оружие, это оружие бывшего военно-промышленного комплекса Советского Союза. Поэтому в этом нет ничего удивительного.

Относительно заявления о том, что там имеются вооружённые формирования Российской Федерации. Заявлений таких мы слышим много, но никто не мог привести никаких доказательств этого. При нынешнем уровне развития технической разведки, уровне

развития объективных средств контроля удивляет, что заявления есть, а фактов нет. Это первое.

Второе. Именно по предложению Президента Российской Федерации на границе между Украиной и Россией приступили к работе наблюдатели ОБСЕ, независимые наблюдатели. Их задача как раз информировать штаб-квартиру ОБСЕ и всё мировое сообщество о том, есть ли там передвижение российских войск или нет. Они периодически информируют о том, что нет никаких передвижений ни войск, ни вооружений.

Да, и на одной, и на другой стороне с оружием в руках воюют и граждане России, повторяю, и на одной, и на другой стороне. И граждане других стран – и Франции, и Германии, и Швеции, это наёмники. Естественно, воинских формирований России на территории Украины не было и нет. Я об этом заявляю вам официально.

Я прошу выступить члена Общественной палаты Российской Федерации Сергея Александровича Маркова.

Марков С. А. Первое. Мне кажется, фактом является значительное снижение безопасности в Европе. И это всех нас тревожит. А поскольку Россия точно ощущает значительное снижение безопасности, поскольку безопасность в современном мире взаимозависима, то, собственно, снижается и безопасность других стран.

Второе. Мы видим, что Соединённые Штаты Америки взяли на себя особую ответственность за поддержание безопасности и то, что она снижается, безусловно, происходит вследствие их политики. Прежде всего, разрушается международное право и утверждается право на произвол с опорой на силу. Это главная проблема. Мы прекрасно понимаем, что если бы у США не было желания использовать силу для того, чтобы свергать демократически избранных президентов, которые США не нравятся, ставить свои военные базы по всему миру, то и не было бы этой проблемы нарастания международной нестабильности.

Третье – про НАТО. Я согласен с господином Громько, действительно, миф такой есть. Но я воспользуюсь предложением швейцарского коллеги говорить правду: откуда столько агрессивных заявлений? Я хочу спросить генералов НАТО: они готовят общественное мнение к военному конфликту с Россией? Откуда эта постоянно увеличивающаяся военная активность? Я прочитал – изумился. Говорит генсек НАТО: «В связи с возросшим уве-

личением военной активности России на 50 процентов, мы решили увеличить свою активность в 5 раз». Мне кажется, это не очень пропорциональное увеличение. Отсюда одно из моих предложений: провести консультации по поводу снижения военной активности России и стран НАТО. Мне кажется, это было бы полезно.

Четвёртое. По поводу визовых ограничений. Действительно в Парламентской Ассамблее Совета Европы российская делегация лишена прав. Наши коллеги – академик Валерий Тишков, Константин Симонов, Сергей Михеев – простые эксперты, попали под санкции, они даже сами понять не могут за что, никто им ничего не объясняет. Что мы слышим? Вот какой меседж нам передаётся: мы с вами, с русскими, вообще не будем разговаривать. Ваши аргументы мы слушать не желаем. Ваши права нарушаться нами будут и уважаться не будут.

Коллеги, ну разве мы можем с этим согласиться? Нет! Такова воля нашего народа, такова консолидированная воля российского политического класса.

Про Украину. Наши европейские коллеги подписали три договора, выступили гарантом договоров. Договор 21 февраля в Киеве, договор в Женеве и договор в Минске. Все три сорваны украинской стороной. Что происходит? Идёт постоянная бомбёжка мирных кварталов, инфраструктуры Донецка и всего региона с целью создания гуманитарной катастрофы, чтобы был голод, люди умирали и не могли там жить. В этой связи хочу сказать, что Россия не дестабилизирует ситуацию на Украине, Россия спасает миллионы граждан от гибели и от террора: это наша миссия в Европе, от которой мы не можем отказаться. Как из сегодняшней ситуации на Украине можно выходить? Мне представляется, что это должно быть не геополитическое разделение Украины на зоны влияния. Это должно быть демократическое решение, прежде всего – надо дать возможность гражданам Украины стать хозяевами своей страны.

Скажу честно, я считаю нынешнее правительство Украины оккупационным правительством, поскольку ключевые решения принимает не народ Украины, а внешний центр управления. Кто будет президентом? Решение принимается не на честных выборах, а вне страны. И даже решение начинать или нет войну тоже принимается не структурами власти, а внешними силами. И, кстати сказать,

кто будет премьер-министром, министром обороны, главой спецслужб тоже решается не внутри Украины. Уважаемые европейские коллеги, нужно взглянуть в глаза реальности и признать правду. Правительство, которое не является правительством Украины, ведёт гражданскую войну на Украине.

В чём могло бы быть демократическое решение конфликта?

Первое и самое главное: прекращение гуманитарной катастрофы, обстрелов из тяжёлой артиллерии мирных районов. Без этого решения никакие остальные работать не будут.

Второе. На основе этого возможно уже и прекращение огня между контактными и боевыми группами и так далее.

Третье. Это демократизация. Прежде всего, это федерализм. Создание системы для того, чтобы вместе могли жить представители различных регионов. Давайте возьмём немецкую модель, канадскую модель, американскую модель, российскую модель, их много – моделей разных видов, но, очевидно, что федерализм должен быть введён.

Кроме этого, конечно, достижение равенства двух общин путём равенства двух языков: русского и украинского. Странно, что американские политики, которые должны помнить, как афроамериканская община не пользовалась равными правами и бунтовала, не понимает сути дестабилизации политической системы, когда часть граждан на Украине назначают людьми второго сорта. Конечно, необходимо провести свободные демократические выборы под международным контролем. Мне видится главной возможностью для решения проблем современной Европы – это разрешение украинского кризиса. А для того, чтобы мы могли совместно прийти к решению, нужно, конечно, восстановить все площадки диалога. Российской делегации должны быть возвращены все права в Парламентской Ассамблее Европы. Должен действовать Совет Россия-НАТО. И, конечно, визовые ограничения не должны применяться. Как человек, участвовавший в своё время в демократической революции в конце 80-х годов в России, я могу сказать, что в представлении российского гражданина сегодня свободу передвижения ограничивают не ЦК КПСС и КГБ, а европейская бюрократия. Раньше нам парткомы КПСС не давали выезжать, сейчас нам не даёт ездить свободно по миру европейская бюрократия.

Нарышкин С. Е. Прошу выступить Владимира Алексеевича Чижова, постоянного представителя России при Европейском союзе.

Чижов В. А. В минувшие дни в Брюсселе и в других столицах стран-членов Евросоюза с помпой отмечали знаковую дату: 25-летие падения Берлинской стены. Это событие в западной историографии получило однозначную интерпретацию: победа западной цивилизационной модели над идейными альтернативами. Многими на Западе был сделан вывод о наступившем конце истории. На фоне нынешней ситуации в мире трудно избавиться от впечатления недалёковидности подобных умозаключений. Стены в центре Берлина действительно нет, хотя её фрагментами по-прежнему украшают улицы и площади в странах Евросоюза, в том числе, большой обломок поставили перед зданием Европарламента в Брюсселе. Продолжают ими торговать, я уж не знаю, подлинными или фальшивыми в сувенирных лавках по всей Европе, в других странах. Однако разделительные линии и очаги напряжённости не исчезли ни в Европе, ни в мировом масштабе.

Борьба Вашингтона за сохранение ставшей за эту четверть века привычной модели однополюсного мира сопровождается

укреплением новых глобальных центров силы. Она провоцирует волны опаснейших трансграничных вызовов и угроз, и самое главное, размывает правовой фундамент международных отношений.

Посмотрим на Евросоюз. Внутри него тлеют неразрешённые конфликты от Северной Ирландии до Кипра. С новой силой разгорается спор о будущем национальных отношений в Шотландии, Каталонии, Фландрии. Да и судьба самого европейского проекта, казавшаяся определённой ещё 10 лет назад, когда разрабатывался проект европейской конституции, в результате еврокризиса оказалась под большим вопросом.

Иными словами, утопия плоского мира, который в своё время нарисовал трёхкратный лауреат Пулитцеровской премии, Томас Фридман, сегодня разбивается о новые стены. Этих стен, надо сказать, оказывается великое множество. Есть стены физические, наподобие той, с помощью которой Премьер-министр Украины Яценюк пытается отгородиться от России, есть стены военно-политические, совпадающие, например, с внешними границами блока НАТО. Свою лепту в построение искусственных экономических барьеров вносит Евросоюз, тиражируя вслед за США, зачастую вопреки собственным интересам, односторонние санкции против России и других неугодных стран.

Наконец, нельзя забывать о наиболее опасных психологических стенах, которые сегодня усердно возводятся в головах рядовых жителей с лёгкой руки западных СМИ. Вспомним заведённые против России медийные дела: дело Магнитского, Pussy Riot, та же история с малазийским «боингом», всё это ловко используется для упрочения стереотипных представлений о России, как о ненадёжном и опасном чужаке.

Таким образом, приходится констатировать очевидное обстоятельство. Кризис доверия в отношениях между Россией и странами Запада начался вовсе не с Украины. Его история коренится, опять-таки, в наследии холодной войны.

Давайте вспомним, с чего начиналось строительство постконфронтационной архитектуры безопасности на континенте. Парижская хартия для новой Европы 90-го года. Там страны-участницы СБСЕ ещё тогда подтвердили приверженность принципам хельсинского заключительного акта и констатировали, что безопасность неделима, и безопасность каждого государства его

участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных. Там же были, кстати, закреплены гарантии – этнические, культурные, языковые, религиозные – самобытности национальных меньшинств.

Напомню о более позднем документе, под которым также стоят подписи лидеров всех государств-участников ОБСЕ, включая США. Это одобренная на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году Хартия европейской безопасности. Приведу лишь одно положение этого документа. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью для поддержания мира и стабильности в регионе.

Я уже не говорю об обещаниях, которые давались Западом Москве относительно нерасширения НАТО. Как вскоре выяснилось, всё это имело мало общего с геополитической реальностью.

Когда сегодня на Западе говорят, что Россия, якобы, пошла на слом архитектуры безопасности в Европе, я это слышу буквально ежедневно, но забывают сказать, сколько наша страна сделала для того, чтобы придать этой архитектуре подлинно общеевропейский характер, а также самой адаптироваться к её отнюдь непростым условиям.

Напомню, в 1997 году был заключён основополагающий акт между Россией и НАТО. Пятью годами позже создан Совет Россия-НАТО. И в своё время мы предлагали натовцам подумать о том, чтобы распространить юридически обязательный стандарт «Альянс», прописанный, кстати, неплохо у них, в сфере безопасности на все страны: от Ванкувера до Владивостока. Ответом был отказ. Нам заявили, что привилегированным уровнем безопасности могут пользоваться только члены НАТО. Другими словами, странам, не входящим в НАТО, оставалось либо довольствоваться второсортным уровнем безопасности, либо обивать пороги альянса, надеясь на получение членского билета.

Вопрос – как такой подход соотносится с принципом неделимости безопасности, который в том же основополагающем акте Совета Россия-НАТО зафиксирован, – остаётся открытым.

Не в полной мере оправдала надежды утверждённая на Московском саммите Россия-ЕЭС в мае 2005 года «дорожная карта» по формированию общего пространства внешней безопасности.

Работа над её реализацией даже до украинских событий проходила крайне медленно, существенно отставала от динамики наших двусторонних торгово-экономических связей и институционального становления самого Евросоюза. Сказывалось стремление еэсовцев предлагать нам трафаретные модели взаимодействия, по минимуму учитывающие наши интересы, отходить от принципа равноправия, подвизывать взаимовыгодные проекты на односторонние уступки со стороны России.

Жертвой именно такого подхода стала небезызвестная инициатива, выдвинутая канцлером Германии госпожой Меркель в 2010 году. Она предусматривала формирование на министерском уровне двустороннего механизма нового поколения, позволяющего России и ЕС принимать совместные решения, в том числе в сфере кризисного регулирования, а также осуществлять стратегический контроль над их реализацией. В Евросоюзе смысл этой инициативы поставили с ног на голову, истолковав её как согласие Москвы чуть ли не в одиночку урегулировать Приднестровский конфликт. Неудивительно, что претворение этой перспективной задумки в жизнь застопорилось.

Продолжаются попытки поставить под вопрос роль Совета Европы как общеевропейского инструмента сотрудничества в сфере обеспечения прав человека. Вопреки положениям Лиссабонского договора, Евросоюз не торопится с присоединением к важнейшему правовому инструменту Совета Европы – Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В Лондоне даже задумываются над тем, чтобы отозвать свою подпись под конвенцией.

Что же касается Украины, там недавно заявили о намерении приостановить действие своих обязательств по ЕКПЧ на территории так называемой «антитеррористической» операции.

Особого упоминания заслуживает, наверное, судьба ОБСЕ. Напомню, что до событий на Украине, ставших звёздным часом в работе этой организации, ОБСЕ откровенно прозябало на обочине системы безопасности в Европе. США и страны Евросоюза её воспринимали и по большому счёту продолжают воспринимать как действующий в западных интересах механизм электроального и внутривполитического мониторинга в странах Балкан и на постсоветском пространстве. Мы же не одно десятилетие

говорим о необходимости устранения острых дефектов в работе ОБСЕ и её исполнительных структур. Однако воз и ныне там, нет подвижек в ключевом вопросе наделения ОБСЕ международной правосубъектностью путём согласования её уставных документов.

Из этих и многих других примеров складывается общая картина разбалансированного, неустойчивого и по сути неравноправного характера существующей в Европе системы безопасности. О сохранении прежних разделительных линий свидетельствует зазвучавшее с недавних пор рассуждение о возобновлении холодной войны, пусть для неё сегодня нет ни объективных геополитических оснований, ни прежних идеологических посылов. Разумеется, встаёт вопрос: как восстанавливать доверие в Европе, да ещё на непростом фоне украинского кризиса?

На мой взгляд, изобретать велосипед смысла нет. Руководством России за прошедшие десятилетия выдвинуто немало предложений, которые, будь они реализованы, нейтрализовали бы многие из наших озабоченностей в сфере безопасности. Более того, рискну предположить, что в этом случае удалось бы предотвратить наиболее острые проявления кризиса последнего времени, в том числе украинского. Напомню, в частности, о реформировании ОБСЕ, восстановлении действенного режима контроля над обычными вооружениями в Европе, заключении договора о европейской безопасности, а также о синхронизации интеграционных процессов на европейском и евразийском пространстве. В этом перечислении, как представляется, содержится общий вектор, над которым, видимо, стоит работать и впредь.

Диверсификация внешней и торгово-экономической политики в сторону быстро развивающегося азиатско-тихоокеанского региона – это дело вне всяких сомнений полезное. Но не стоит забывать, что с Европой нас связывает неразрывная матрица исторических, социальных и культурных уз, не говоря уже о половине нашего товарооборота. Определяющее значение будет иметь судьба стран общего соседства. Многое будет зависеть от того, сумеем ли мы убедить наших еэсовских партнёров, что нашим общим интересам отвечает тесное взаимодействие в деле превращения Украины, Молдавии и Грузии в процветающие, политически стабильные и дружественные страны. Это невозможно, если к указанным стра-

нам и их народам, относиться как к разменным монетам в геополитических играх, игнорируя их подлинные интересы, географическую, историческую, культурную и социально-экономическую специфику.

Наша общая задача – содействовать реализации их потенциала как естественных проводников органических связей между различными частями нашего континента в противовес трагическому сценарию превращения их в часть тех или иных санитарных кордонов.

Однако здесь, видимо, не обойтись без юридических гарантий внеблокового статуса этих государств. При этом к обозначенным мною направлениям работы на будущее важно подходить прагматично, измерять успехи не количеством подписанных деклараций и свежеспечённых форматов переговорных, а реальным прогрессом в деле восстановления неделимой безопасности в Европе.

Нарышкин С. Е. Я скажу несколько слов в защиту ОБСЕ, во всяком случае, Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Парламентская ассамблея ОБСЕ в отличие от Парламентской ассамблеи Совета Европы хотя бы предпринимает попытки конкретных шагов в сторону урегулирования кризиса на Украине. Я напомню, что по предложению российской делегации Парламентская ассамблея ОБСЕ согласилась с формированием межпарламентской рабочей группы по Украине, перед которой поставлены соответствующие задачи. К сожалению Украина и США пока блокируют деятельность этой рабочей группы, но я всё-таки рассчитываю и надеюсь, что рабочая группа свою роль в урегулировании тяжелейшего внутриукраинского кризиса ещё успеет сыграть.

Вторую часть заседания «круглого стола» будет вести заместитель Председателя Государственной Думы Сергей Владимирович Железняк.

Железняк С. В. Тема, которая заявлена на нашем «круглом столе», связанная с поиском возможностей для преодоления кризиса доверия в Европе, является во многом определяющей не только для двухсторонних отношений стран, развития международного сотрудничества и выработки общих позиций в рамках тех международных организаций и институтов, которые для этого создавались. В целом вопросы доверия – это и вопросы эффектив-

ности нашей совместной деятельности по преодолению вызовов, которые стоят перед человечеством.

На большую часть этих вызовов невозможно ответить одной стране и даже целому региону, говорим ли мы о международной финансовой системе или о вопросах противодействия терроризму, о наркоугрозе или о вопросе обеспечения ключевых прав человека, о миграционных проблемах или о проблемах экологии. Все эти вызовы связаны с глобальными процессами, внутри которых невозможно ни отгородиться от окружающего мира, ни избежать присутствия этих проблем внутри каждой из стран. И невозможно выработать эффективное решение, опираясь только на собственную позицию.

Именно поэтому мы приветствуем и будем продолжать усилия для общения в формате диалога на всех возможных уровнях. И наша задача, чтобы сейчас такое общение, конечно же, максимально интенсивно проходило не только на уровне официальном, не только на уровне экспертном, как сегодня это у нас происходит, но и на уровне научных кругов, на уровне представителей общественности, на уровне общения граждан. Чем больше возможностей

будет для открытого общения между людьми, тем меньше места будет оставаться для недопонимания и для манипуляций.

Хочу отметить как парламентарий, что для этого по линии парламентской дипломатии мы будем использовать все возможности, так как по определению наш инструментарий гораздо шире и гораздо менее завязан на официальный протокол, чем у наших коллег из исполнительной власти. И, по сути, – и я об этом говорил на ряде международных встреч, – у нас есть только одно ограничение – мы должны действовать в соответствии с требованием наших избирателей, которые нам доверили возможность их представлять в парламенте. Мы должны основным в своей деятельности считать именно то, что важно и значимо для наших народов.

Это может быть и должно быть одним из ключевых критериев преодоления кризиса доверия, который сегодня существует. Заинтересован ли кто-то из граждан наших стран в хаосе, войне, голоде, разрухе, отсутствии перспектив для самореализации, социально-экономических проблемах, отсутствии должного уровня безопасности? Конечно же, нет. Именно поэтому, по нашему убеждению, и политики, и общественные деятели должны, конечно же, ни в коем случае не допускать принятия решений, которые противоречат интересам народов этих государств.

Далее. Очень важно, чтобы диалог основывался не на эмоциях и не на слухах, а на фактах.

К сожалению, информационный мир, в котором мы живём, часто создаёт возможности для манипуляции информацией. И необходимо, чтобы ответственные государственные и общественные экспертные институты при формировании своей позиции в отношении тех или иных вопросов обязательно основывались на достоверных, проверенных и объективных данных. Если принимаются решения на основании непроверенных данных, это дискредитирует не только орган власти или экспертную организацию, но и в целом международную правовую систему, а значит создаёт всё больше рисков для возникновения новых конфликтов и эскалации конфликтов существующих.

Важно понимать, что никакие действия и договорённости на международном уровне не должны ущемлять ничей национальный суверенитет и те традиционные ценности, которые есть в странах, которые мы представляем. И любой интеграционный

процесс должен в себе содержать синергию, пользу от сотрудничества. Решения должны приниматься исходя из значимости и пользы сотрудничества, а не под диктовку со стороны, вне зависимости от того, чем обусловлена такая диктовка.

Ну и, конечно же, нам важно понимать, что ни безопасность, ни выгода для своей страны не должны формироваться и укрепляться за счёт потери безопасности другим государством или нанесения ему экономического ущерба.

Именно эти правила лежат в основе не только эффективного, но и долгосрочного сотрудничества.

На этом бы я хотел вступительное слово завершить.

Прошу выступить господина Майкла Френдо – экс-председателя Палаты представителей Мальты, члена Европейской комиссии за демократию через право.

Френдо М. Я являюсь бывшим членом парламента, бывшим министром. И я твёрдо верю, что диалог не должен прекращаться. Очень важно, чтобы мы всегда продолжали работать вместе в целях нахождения решения.

Я считаю, что было совершено много ошибок всеми сторонами, и эти ошибки были совершены, потому что мы приняли очень близорукую политику, определили свои цели, не прислушавшись друг к другу. Эта близорукость привела к тому, что даже те подписи, которые были поставлены под документами, впоследствии игнорировались, и это плохо сказалось на безопасности в Европе и в мире.

Мы, на мой взгляд, не должны сейчас обвинять друг друга. Мы должны сказать, что в Европе сейчас существует раскол. И что касается безопасности и стабильности в Европе, мы должны очень многое предпринять, должны говорить на языке права, на языке консенсуса, на языке миротворцев. Мы должны оставить взаимные обвинения.

И Европа, и Россия, мы все должны быть вместе, как показали нам переговоры с Ираном. Мы должны быть вместе и в вопросах торговли, в вопросах развития. И мы должны быть вместе для того, чтобы решить те проблемы и те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, которые, конечно же, включают и угрозу со стороны религиозного фундаментализма.

Мы должны обсуждать всё это в рамках, возможно, конференции по безопасности или конференции по установлению мира и безопасности с участием всех основных сил – России, Украины, Евросоюза, Соединённых Штатов – под эгидой ООН. На этой конференции необходимо рассмотреть и российскую озабоченность относительно расширения НАТО, и озабоченность Европы относительно российских отношений с Украиной и обсудить, что можно сделать для того, чтобы украинцы нашли решение собственных проблем.

Мы должны вести структурно-организованный диалог между Европейским парламентом и Государственной Думой. Есть такие организации и структуры, которые сейчас не действуют, но которые нужно использовать для того, чтобы обеспечить мир и стабильность в Европе. Нам всем надо понять, что применение силы – это не решение. А единственным решением является политическое решение, и оно может быть достигнуто, если мы будем вести диалог.

Россия и Европа не угрожают друг другу, они являются частью единого политического целого, в культурном отношении у них очень давние общие истоки.

Железняк С. В. Прошу выступить господина Златко Кнежевича – судью Конституционного суда Боснии и Герцеговины. Он также член Европейской комиссии за демократию через право.

Кнежевич З. Буду краток.

Если вы готовы слушать других, тогда вам открыты двери к пониманию. Моя задача, как и моих коллег – членов Венецианской комиссии – слушать, понимать, советовать.

Отношения между Россией и Украиной сейчас, с моей точки зрения, очень сложные. Вы знаете, в бывшей Югославии была гражданская война. На нас очень сильно воздействовала внешняя сила, не европейская, как и сегодня на Украине.

Все, кто работает и в Венецианской комиссии, и в российском правительстве, и на Украине, профессора права, все должны думать о международных стандартах. Мы должны вспомнить о Хельсинском документе, который говорил о том, что не надо изменять границы в Европе, надо защищать права человека и права всех людей. Мы должны понять всех украинских граждан, в том числе и тех, кто говорит по-русски, и тех, кто говорит по-украински.

Железняк С. В. Прошу выступить господина Гарри Гштохла, председателя Конституционного суда Лихтенштейна в отставке, члена Европейской комиссии по демократии через право.

Гштохл Г. Сегодня состоялись интересные выступления. В одном содержался предложенный австрийским гостем анализ причин кризиса, который возник давным-давно. Господин Баррозу в 2012 году описал причины европейского кризиса доверия, сказав, что это финансовые и экономические, а также социополитические причины. А я также добавлю сюда и правовые моменты.

Если мы посмотрим на такие организации как «большая двадцатка», то увидим, что они зачастую делают заявления не на основании правовых решений, международных соглашений. Они садятся за «круглый стол» и делают заявления, которые называются «мягкое право». Согласно этим заявлениям, определённые решения необходимо выполнять в условиях нависшей угрозы, «дамоклова меча». И те, кто не участвовал в принятии этих решений, тем не менее должны их выполнять. А если они не хотят это делать, то возникают протагонистские отношения между государствами. В этих отношениях присутствует высокомерие, недоверие, отсутствие уважения к тем, кто не хочет прислушиваться к этим реше-

ниям. Поэтому я согласен с теми выводами, которые были сделаны сегодня в отношении того, что решения, наверное, надо находить в правовом поле.

Но когда происходят масштабные события и мы их называем «революции» или «государственные перевороты», то знаем, что жизнь после них всё равно продолжится. И политики говорят: всё нормально, всё завершилось, давайте жить дальше на основании того, что было совершено. И мы возвращаемся к вопросу о том, что же собой представляет право, и хотим вернуться к правовым решениям, к примату права. Но это политический подход, это политические решения и решения, направленные в сторону политического диалога, который должен оставаться открытым. Тут необходимо задействовать и определённую долю смирения и готовности к компромиссам.

Железняк С. В. Прошу выступить господина Йоханна Гуденуса – руководителя фракции Австрийской партии свободы в Национальном совете Австрийской Республики, заместителя председателя партии.

Гуденус Й. Я очень рад быть у вас в Москве, это мой любимый город. После Вены, конечно. Очень благодарен за название этой конференции – «Кризис доверия в Европе». Мы – Австрийская партия свободы – представляем австрийских патриотов и, конечно, представляем какую-то силу во всей Европе. Европейский союз сейчас переживает кризис доверия. Кризис этот связан с тем, что Европейский союз долгое время выступал как мирный проект. Но сейчас, к сожалению, возник конфликт на Украине. И сегодня возникает кризис взаимоотношений, в том числе и с НАТО. Общая валюта – евро, к сожалению, тоже оказалась не самым успешным проектом. Экономики, которые были вовлечены в процесс объединения, перешли на общую валюту, и выводы о целесообразности этого шага можно будет сделать через некоторое время.

Европейский союз и Европа, вообще, могут быть только тогда сильными, когда объединяются разные страны с одинаковыми ценностями, которые работают в одном направлении, которые сотрудничают. И на примере санкций мы видим, что Европейский союз действует по антиевропейским правилам, пытаясь наказать Россию. Как раз в этом кроются причины кризиса доверия.

Один писатель сказал, что европейские политики, политики ЕС, превратились в технократов, которые не чувствуют за собой отечества, не чувствуют родства. Мы можем видеть европейских политиков, потерявших свою идентичность, не выучивших уроков Второй мировой войны, в которую были вовлечены европейские государства. И возникает ситуация, когда Соединённые Штаты Америки приказывают, а европейские страны, Европейский союз послушно начинают приказы выполнять и плясать под эту дудку. Мы же гордимся Австрией. Мне стыдно за антироссийские санкции, у нас всё время были двухсторонние отношения наивысшего качества, и санкции им вредят. Уже можно сказать о том, что уровень ущерба достиг одного миллиарда евро для экономики Австрии. И в средствах массовой информации ведётся война. Мы пытаемся быть демократичными, мы пытаемся говорить о свободе прессы, а этот конфликт как раз демонстрирует отсутствие демократии.

Конечно, США преследуют свои геополитические интересы. Они исходят из посыла – хаос всегда хорошо, когда он на чужой территории. Они пользуются этим принципом, они его воплощают в жизнь, как это было в Сербии, в Косово.

Я поехал в Крым с целью наблюдать за референдумом, чтобы увидеть все своими глазами и услышать своими ушами. Я был там, я не увидел никакого насилия, никакого принуждения, о котором я мог бы сказать, опять же, никакого давления, всё проходило мирно, я могу это засвидетельствовать, поскольку был у этих избирательных урн, избирателей видел.

Железняк С. В. Игорь Иванович Рогов, председатель Конституционного Совета Казахстана, член Европейской комиссии за демократию через право.

Рогов И. И. На наш взгляд, одна из ключевых причин кризиса доверия – это пренебрежение конституционными ценностями. И причины могут быть самые разнообразные.

Конечно, огромную опасность обществу, государству несут терроризм, религиозный экстремизм, незаконная торговля наркотиками и оружием, нелегальная миграция, торговля людьми, организованная преступность. На реализации общечеловеческих ценностей и прав человека отрицательно сказывается продолжающийся мировой финансово-экономический кризис. Эти и другие

факторы нередко побуждают государства к пренебрежению конституционными ценностями, принятию неконституционных решений, цена которых бывает нередко чрезвычайно велика.

Как свидетельствует международный опыт, режим конституционной законности является важнейшим условием жизнеспособности и функционирования любой государственной системы.

Глобальной проблемой современного конституционализма вне зависимости от уровня развития стран, их религиозных, этнических, региональных и иных особенностей стала легитимность государства. Грубые же нарушения Основного закона, являющегося фундаментом конституционной легитимности и принимаемых государственных решений, приводят к серьёзным негативным последствиям, в том числе к кровопролитным войнам, различным переворотам, революциям.

Обеспечение легитимности и государственности – сложнейшая задача, игнорирование которой подчас чревато системным нарушением прав человека, а иногда и хаосом, дестабилизацией в обществе и государстве. Мы это всё наблюдаем в последнее время во многих регионах нашей планеты, в том числе, и на Украине.

А с другой стороны, правильное определение стратегии развития, чёткое следование духу и букве конституции позволяет странам поступательно двигаться по пути прогресса и процветания.

Я позволю себе привести одну цитату. 11 ноября текущего года Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев отметил в своём очередном Послании народу Казахстана, что «сегодня весь мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами, будет меняться вся архитектура мира. Достоинно пройти через этот сложный этап смогут далеко не все страны, этот рубеж перейдут только сильные государства, сплочённые народы».

Полагаем, что сегодня сила государства определяется не только, я бы даже сказал не столько его экономической и военной мощью, но и в значительной мере моральной силой.

Как нам представляется, главным критерием оценки государственного деятеля, и государства в целом, является соблюдение или несоблюдение основополагающих международных норм права и внутреннего права.

Поэтому главным средством преодоления кризиса доверия является неуклонное соблюдение всеми государствами консти-

туционной законности. И в оценке деятельности того или иного государства, наверное, этот критерий должен быть одним из основополагающих. Не может быть государство сильным и уважаемым, если само нарушает собственную конституционную законность.

Железняк С. В. Прошу выступить Вольфганга Ишингера, председателя Мюнхенской конференции по безопасности.

Ишингер В. Я буду выступать только от себя лично, я не представляю здесь ни политическую партию, ни Правительство Федеративной Республики Германии. Но считаю, что как председатель Мюнхенской конференции по безопасности, а также с учётом позиции руководителя немецкой делегации по разрешению конфликтов в Боснии, в Косово при переговорах с участием НАТО, могу всё-таки внести свой вклад в совместный поиск ответа на вопрос о том, как найти выход из кризиса доверия.

Во-первых, доверие – это валюта дипломатии. Если валюта теряет стоимость, то дипломатия сама становится никчёмной и беспомощной. Доверие действительно важно, потерять его легко, но на восстановление доверия требуются многие годы.

Позвольте мне высказаться откровенно и чётко. Россия уже испытывает серьёзную потерю доверия к себе, и не помогает ничто, чтобы его восстановить.

Второе. Ответственность. Кто отвечает сейчас за то состояние в области доверия, которое мы имеем с вами на сегодняшний день? У нас в Германии и, конечно же, во многих странах, представители которых сегодня здесь, действительно ведутся активные обсуждения вопроса о том, какие ошибки мы допустили. Конечно же, много ошибок со всех сторон, всеми было допущено. Однако я считаю и хочу высказать это как моё собственное мнение: мне неизвестна ни одна ошибка Европейского союза или Запада, касающаяся неуважения к суверенитету Украины, которую бы мы как-либо оправдывали.

Третье. Какие перспективы? Я сам принимал участие ещё тогда, когда существовал Советский Союз, в подписании Парижской хартии в декабре 1990 года. Я тогда сидел с Гельмутом Кодем, за его спиной, и считаю, что Россия с того момента во многих вопросах являлась отличным партнёром Европейского союза.

Я полагаю, что нам необходимо вернуться к совместному определению тех правил, которые бы устраивали все стороны. Полагаю, что границы России нигде не являются такими безопасными, как на западе страны. И я считаю, что никто кроме Европейского союза сейчас не предлагает долгосрочное и надёжное сотрудничество такого уровня.

Хочу возразить австрийскому коллеге, который выступал до меня и считает, что европейские интересы сейчас полностью подчинены американским, я с этим не согласен.

Я считаю, что если обе стороны открытым и честным образом признают сегодняшнюю утрату европейского порядка, потерю мирового порядка, то путь вперёд представляется очень простым. Мы в данном случае должны совместно условиться, определить – действительно ли правила, о которых мы договорились в 1990 году, будут действовать и дальше. Должны ли мы адаптироваться к сегодняшним условиям? И что ещё важнее, готовы ли мы вместе с Россией одинаково их понимать? Я считаю, что это задача для будущего.

Итак, дипломатическое, политическое понимание и подтверждение совместно принятых правил является основой для того, чтобы жить вместе дальше. Потому что есть большое число амбициозных проектов, которые и Европейский союз, и Россию ведут к совместному будущему и могут обеспечить для них общее евроатлантическое пространство безопасности. Вот так может выглядеть перспектива будущего.

Через несколько дней состоится заседание Совета министров ОБСЕ. Я думаю, что нам нужно всем вместе сделать так, чтобы ОБСЕ могла играть важную роль в разрешении этого кризиса. И таким образом создать основу, чтобы мы смогли совместно договариваться о правилах и применять их. Тогда не будет условий для возникновения холодной войны. Я оптимистично настроен – добрая воля позволит нам найти выход из этого кризиса.

Железняк С. В. Я прошу выступить госпожу Ольгу-Нантию Валавани – депутата Парламента Греции.

Валавани О.-Н. Я хотела бы поблагодарить Государственную Думу за приглашение коалиции радикальных левых принять участие в этом «круглом столе».

Сейчас, когда утрачено доверие, очень важно услышать голоса всех.

СИРИЗА – это партия, которая настолько убедительную победу одержала на выборах, что может сформировать правительство в ближайшем будущем. И мы хотим заявить, что те страны, которые расположены на перекрёстках геополитических интересов или на исторических, цивилизационных границах, всегда сталкиваются с большими трудностями. За четыре года, когда в моей стране проводилась очень серьёзная программа экономии и программа реструктуризации, когда мы решали проблемы в европейской зоне, мы потеряли около одной четверти ВВП и большинство людей выживают на грани гуманитарного кризиса. Политика, которая основана на очень жёстких мерах экономии, реструктуризации, поставила в очень трудное положение молодых людей. И они страдают по всей Европе, особенно в нашей стране. Сейчас, когда очень важным является вовлечение молодых людей в демократическую жизнь, во многих странах появляются тенденции к возрождению фашизма, и это очень сильно ощущается, как показали выборы в Европейский парламент.

Грецию обвиняли в том, что она является одним из центров европейского финансового кризиса. На самом деле это гораздо более общая проблема. Она может быть решена только в рамках радикальной перестройки Евросоюза. И это очень важно осуществить в Европе, в Европе, которая будет свободна от духа нетерпимости.

Мы считаем, что очень важно спланировать такую многостороннюю программу, которая даст возможность консолидировать свой суверенитет всем странам на деле, а не только на словах.

Сейчас вышла на очень важные позиции в мире группа БРИКС. И мы строим сейчас отношения с ней. Это позволит избежать гегемонизма, позволит нам сотрудничать с различными силами, для того чтобы Греция могла проводить такую политику в рамках Евросоюза, которая не будет вредна для её собственных граждан, которая будет отвечать их интересам.

Мы знаем, что не может быть коллективной европейской безопасности без России. Именно поэтому абсолютно неотложной является задача, чтобы вместо эскалации украинского кризиса были осуществлены на практике Минские соглашения при активном участии ОБСЕ. Все эти соглашения нужно честно

выполнить. Сейчас очень важно обеспечить настоящее прекращение огня. То, что украинское правительство упорно называет антитеррористической операцией в своей стране, на самом деле выглядит совершенно иначе. Создаётся впечатление, что осуществляются попытки провести этнические чистки на Украине. Это не может быть путём к миру. Очень важно, чтобы международное сообщество настаивало на выполнении Минских соглашений и на обсуждении очень важных и необходимых конституционных реформ. И МВФ не должен обрекать украинский народ на многие годы жизни в бедности и в трудных условиях, как сейчас он это делает.

Мы должны разрешать и другие кризисы – в Ливии, в Сирии. Сейчас ИГИЛ оккупирует почти половину территории Ирака, это очень большая проблема.

Важно, чтобы не применялись двойные стандарты в отношении международного права. Для этого нужно, чтобы были и европейские, и евразийские общие подходы для осуществления действий, которые необходимы для мирного разрешения нынешнего кризиса. Это означает, что антироссийские санкции должны быть отменены. Российская делегация должна вернуться в Совет Европы и участвовать в нём на равных основаниях со всеми остальными. Совет Европы – один из двух форумов, где участвует Россия, второй – ОБСЕ. Я хотела бы подчеркнуть необходимость сотрудничества с Россией в области энергетики, я против «войны трубопроводов», войны против «Южного потока».

Главное – совместная воля для того, чтобы формировать новый мир на основе международного права.

Железняк С. В. Я прошу выступить господина Луку Волонте – президента фонда «Новая земля», почётного председателя Европейской народной партии (Италия).

Волонте Л. Я хотел бы в первую очередь задать вопрос. Почему возник этот кризис доверия? Из-за каких-то недавних решений России или потому что растёт какая-то предубеждённость против России?

То, что идёт некая информационная война, это факт. Вспомните времена холодной войны, о которой сейчас часто говорят. Очень важными, конечно, являются какие-то внутренние интересы государств. Президент США сказал, что мы не хотим вернуться

к временам холодной войны, мы не хотим новой холодной войны. Но, тем не менее, была начата кампания дискредитации России в связи с украинскими событиями.

Этот кризис доверия связан с Украиной. Но очень важным для нас всех является один вопрос. Сколько людей хорошо знают, что же именно происходило на Украине в последние годы, во времена правления Януковича, во времена предыдущего президента Ющенко?

И я хочу подчеркнуть, что было подписано соглашение. В феврале этого года в присутствии Януковича и в присутствии всех оппозиционных партий лидеры ряда европейских стран гарантировали это соглашение. Но потом это соглашение, по сути дела, было отвергнуто. Мы дискредитировали свою дипломатию.

Как можно восстановить доверие? Спасибо за то, что вы организовали эту встречу. Я хочу сказать, что очень важно такие неформальные встречи проводить шире (и двухсторонние, и многосторонние). По разным вопросам. Не только по геополитической ситуации, по украинскому кризису. По всяким вопросам, самым разным.

Я очень рад, что сегодня Папа Римский выступает перед европейцами и напоминает им, что Европа имеет общие интересы.

Мы в нашем фонде «Новая земля» говорим о необходимости свободы религии. Наша организация работает во всём мире. И мы стараемся обеспечивать свободу религии, права людей. Мы выступаем за уважение всех.

И я хотел бы призвать всех к соблюдению Минских соглашений. А что это за соглашения? Дело в том, что большинство людей просто не знают, что это такое.

Мы должны сделать так, чтобы мир стал многополярным. И у вас есть такая возможность – участвовать в этой работе вместе со странами АСЕАН, со странами группы БРИКС. Пожалуйста, расширяйте свой диалог там. Используйте и финансовые институты, такие как МВФ. Конечно же, ООН, ОБСЕ тоже могут очень хорошие возможности предоставить для этого.

Россия на международном уровне должна как можно чаще говорить о том, что сделано в соответствии с разными другими решениями и по различным вопросам. По правам человека, например. О применении международного права, о нарушении междуна-

родного права в Ливии, в Афганистане, в Ираке. Мы очень часто не находили никаких решений, а только ухудшили ситуацию, и это непосредственно влияло на безопасность в Европе.

Мы должны принимать во внимание самые разные события, которые происходят в мире, для того чтобы улучшать качество нашего диалога, наше общее понимание прогресса.

Железняк С. В. Я прошу выступить Анатолия Яковлевича Капустина, президента Российской ассоциации международного права.

Капустин А. Я. Очень приятно присутствовать на этом «круглом столе». Это «круглый стол», но я думаю, мы смело можем назвать его форумом, потому что такой полезный обмен мнениями крайне редко приходится слышать. Думаю, что все мы должны отсюда вынести одно общее понимание, общую мысль – она прозвучала практически во всех выступлениях: сколь бы по-разному мы ни оценивали ситуацию, которая сейчас развивается на Украине или вокруг Украины, главное всё-таки, чтобы это не было препятствием для развития нормальных дружественных отношений в Европе. Мы европейцы, и все заинтересованы в том, чтобы сегодняшняя жизнь и будущее наших детей были надёжно обеспечены всеми средствами – и политическими, и экономическими, и социальными, и культурными, гуманитарными, и правовыми.

Много сегодня говорили о международном праве: международное право в кризисе, международное право нарушается, международное право поражается какими-то событиями или находится в сложном положении.

Я должен сказать, что право – это такая вещь, которая, формируя порядок, способствуя тем или иным тенденциям, всегда находится в центре критики. Кто-то считает, что право не справляется со своими задачами, кто-то, наоборот, считает, что право должно быть в стороне, когда политическая ситуация обостряется.

Сегодня вспоминали Венский конгресс. С Венского конгресса и с более ранних времён существует тенденция к осознанию общеевропейских благ, интересов. Тенденция к формированию каких-то общепринятых подходов к праву в Европе тоже есть, это нельзя отрицать.

Но, тем не менее, с точки зрения общего международного права, если мы возьмём устав Организации Объединённых Наций или документы, которые были приняты в его развитие, мы видим, что международное право сегодня всё-таки призывает государства развивать дружественные отношения. А дружественные отношения предполагают и доверие.

Сегодня много говорилось о правде. Истина может всё-таки иметь много аспектов, много оттенков. И когда мы добиваемся правды, важно в этих поисках не убить право. Потому что люди начинают отстаивать свою точку зрения, они иногда могут уничтожить сам путь к нахождению взаимопонимания и какого-то единого подхода.

С этой точки зрения Устав ООН и другие документы призывают нас всё-таки разрешать любые споры и конфликты, разногласия, в том числе и касающиеся отсутствия доверия, на основе права, взаимного поиска компромисса, обеспечения интересов, но не подвергать угрозе международные постулаты: безопасность и справедливость.

Когда мы говорим сегодня об урегулировании кризиса вокруг Украины, много шагов можно предлагать относительно того, как пройти путь от пропагандистской войны к налаживанию диалога.

Первое. Всё-таки нужно всем сторонам конфликта взять за правило придерживаться единых подходов, единых толкований к применению норм международного права. Сегодня много говорили о событиях в Киеве 21–22 февраля этого года. Я помню эту ночь, все мы смотрели телевидение, последние новости и видели, что кровь пролилась. Но до сих пор не найдены виновники, и есть такое ощущение, что на Украине уже, я имею в виду официальный Киев, не заинтересованы в поиске правды. Я ещё пока не услышал и думаю, что здесь присутствующие тоже не слышали о результатах расследования. Кто же всё-таки организовал это побоище? Явно оно было не в интересах Януковича, но это нужно доказать. Никто из тех, кто мог бы это сделать, ничего не делает.

Кто сбил этот малазийский самолёт? Я думаю, что если бы он был сбит не над Донецком, а над другой территорией, наверняка бы сказали, что Россия виновата. Понимаете, у меня такое ощущение, что ситуация была обострена и для дальнейшего разжигания стра-

стей нужно было указать на какого-то виновника. И виновник был объявлен без каких-либо доказательств.

Свыше четырёх тысяч человек, включая мирных жителей, детей погибло в результате этих последних событий на юго-востоке Украины. Никаких оценок юридических никто не хочет давать. В чём выражается уважение к суверенитету Украины сегодня? В том, чтобы давать согласие на убийство детей, женщин, мирных жителей?

Должна быть высказана единая позиция, что эта операция противоправна, противозаконна и аморальна: мирных людей убивают. Регулярные войска это делают или нерегулярные, незаконные формирования, но кто-то же должен за это нести ответственность? Рано или поздно, я думаю, всё равно случится – преступники от ответа не уйдут. Но если сегодня все стороны, в том числе и Европа, скажут чётко, что нельзя убивать людей, мирных граждан, я думаю, это будет первый шаг к тому, чтобы потом говорить о снятии санкций, об урегулировании ситуации.

С моей точки зрения сегодня главный гуманитарный и международно-правовой вопрос – это всё-таки дать точную оценку событиям на юго-востоке Украины и, отталкиваясь от этого, двигаться в направлении друг к другу.

Железняк С. В. Сейчас прошу выступить господина Гусейнли Али Магомед оглы, председателя Комитета Милли Меджлиса Азербайджанской Республики по правовой политике и государственному строительству.

Гусейнли Али Магомед оглы. Я бы назвал этот «круглый стол» иначе: не «Пути преодоления кризиса доверия в Европе», а всё-таки «Кризис демократии в Европе».

Лично я – парламентарий, многие годы представляющий свою страну в Страсбурге, Брюсселе в составе нашей национальной делегации, впервые за 15 лет слышу от европейцев, от уважаемых гостей форума особое, отличное от официального мнение. Мне кажется, что или наши европейские коллеги говорят правду только в Москве, или же они говорят об этом и в Европе, но об этом не пишут в газетах, не показывают по ТВ, значит, свободы слова не существует. Или же они высказывают своё мнение, но не могут влиять на власти.

Господин Железняк, я помню события 2008–2009 годов, когда страны южного Кавказа, а также Украина, Белоруссия и Молдова – их пригласили в проект Восточного партнёрства – встретились, и лично я в том числе встретился, с абсолютно необоснованным подходом к Республике Беларусь. Её начали изолировать только по той причине, что Беларусь находилась в Союзном государстве вместе с Россией. Аргументы были разные: нарушаются права человека и так далее. Хотя, вопрос был спорный, но мы видели изоляцию Белоруссии. И я считаю, что в то время, и многие страны новой демократии, и также европейские страны, не проявляли должную волю, чтобы высказать свои мнения по этому поводу. Аргументом была смертная казнь, узаконенная в Белоруссии, которая, кстати, долгое время существовала в Европе, она и сейчас в Соединённых Штатах существует. Тогда мы не проявили волю. И европейская страна Белоруссия осталась вне Восточного партнёрства. Но я не об этом. На самом-то деле процесс Восточного партнёрства уже в последующие годы начал приобретать абсолютно другой характер. Эти страны хотели использовать в каком-то блоке против России. Те постсоветские страны, где прошли «оранжевые революции», назывались демократическими. А другие страны считались недемократическими. В тех странах, где путём «оранжевых революций» к власти пришли марионеточные руководители, считаются партнёрами, считаются независимыми, суверенными, а другие недемократическими. Вот откуда начался весь процесс, и, к огромному сожалению, тогда мы не проявили волю. Ну, в Парламентской ассамблее Совета Европы, конечно, мы не голосовали за такое глупое решение, которое рекомендовало не иметь контакты с белорусскими коллегами. Тогда не голосовали «за», если я не ошибаюсь, лишь российские коллеги, Республика Азербайджан и некоторые парламентарии из Армении.

Точно такое же необоснованное решение было принято в отношении России, теперь уже в апреле.

Я слышал сегодня от европейских коллег, что в происходящем на Украине виноваты и Соединённые Штаты (коллеги не согласны с политикой Соединённых Штатов), и Европейской союз находится под давлением США.

А почему мы об этом не говорим Европе? Мне кажется, что мы должны уважать чувство собственного достоинства. В своё время, допустим, когда наступили очень серьёзные кризисные моменты в отношениях США и Ирана, Азербайджан тоже хотели втянуть в эту историю. Но мы проявили тогда волю. И мы не стали ареной каких-то экспериментов.

Что касается конфликта на Украине, мы высказались на этот счёт. Мы считаем, что в принципе, как и говорили мои коллеги, изменение власти на Украине состоялось неконституционным путём. Ведь мы же в Европу интегрировались ради правового государства, ради верховенства закона. И целостность Украины оказалась подорванной изнутри, у истоков украинского кризиса стоят ультрарадикальные силы. Но Азербайджан поддерживает территориальную целостность стран и высказал свою позицию ещё в своё время, когда создавалось искусственное государство Косово.

Лично я думаю, что санкции в отношении России только будут укреплять российскую государственность, экономику и политику. Но санкции, с другой стороны, это ещё и проверка прочности партнёрских отношений. Кто и как поведёт себя в этих условиях. Наша республика демонстрирует абсолютно новую политическую культуру – культуру добрососедских отношений во имя мира и благополучия наших народов.

Железняк С. В. Я прошу выступить известного британского журналиста Джона Локленда, руководителя научных исследований Института демократии и сотрудничества.

Локленд Д. Я должен с вами быть абсолютно откровенным. Я думаю, что это конференция – безнадёжное, бесполезное мероприятие. Бесполезно пытаться найти пути преодоления кризиса доверия в Европе.

Почему я так думаю? Потому что опасаясь, что западные страны, во-первых, не хотят преодолевать кризис доверия в Европе, они заинтересованы в сохранении конфликтной ситуации с Россией. Танцевать вальс должны два партнёра. Нет смысла стараться преодолеть кризис доверия с теми людьми, которые преисполнены решимости спровоцировать конфликт, идти на конфликт с вами. Я считаю, что именно таково намерение западных лидеров.

Почему западные лидеры не хотят преодолевать кризис доверия? И почему они, с моей точки зрения, хотят сохранения

конфликта с Россией? Причина заключается в их стремлении укреплять катастрофический проект европейской интеграции и выстраивать программу трансатлантической интеграции, помогать созданию зоны свободной торговли. Ни один из этих проектов не имеет политической поддержки или поддержки большинства в вовлечённых в процесс странах, очень многие выступают против этих проектов. Тем, кто задумал эти проекты, нужен внешний враг. И таким внешним врагом назначена Россия. Им нужно убедить европейцев и американцев, что их политическая и экономическая модель, и прежде всего их культурная модель, лучше любой другой модели, любой другой альтернативы.

И когда сегодня представители России говорили о двойных стандартах, я думаю, что они недооценивали проблему. Конечно, очень много двуличия, но я боюсь того, что на самом деле ситуация гораздо более серьёзная.

На мой взгляд, и западные лидеры, и Запад в целом как политическая идентичность, находятся в состоянии коллективного психоза. И я говорю это не для того, чтобы кого-то обидеть. Это просто не было бы достойно дискуссии, в которой мы сегодня участвуем. Просто я не могу понять, как западные лидеры так оторвались от реальности. Вспомните, например, как в своей речи 26 марта в Брюсселе президент США Обама ответил президенту России Путину по вопросу о Крыме, сказав, что в Косово был референдум. Эта речь, по-прежнему, ещё на сайте Белого дома находится. Конечно, в Косово референдума не было. Но это не была импровизация, это была речь, которую Обама и его советники подготовили.

Западные лидеры находятся под властью коллективного психоза. И корни этого психоза в том, что они считают себя лучше всех, считают, что их модель демократии гораздо лучше других моделей. В ноябре прошлого года я беседовал с министром иностранных дел Австрии, который говорил мне, что ЕС – это вершина того, что вообще люди в политике сумели сделать. То есть это кульминационная точка в истории. И только варвары не пойдут по такой дороге. Господин Фогель, политолог из Германии, очень правильно ставит диагноз, он говорит, что западные лидеры живут в каком-то мире грёз.

Поэтому, на мой взгляд, ситуация даже хуже, чем некоторые люди в России себе представляют. И если я прав, то единственное

решение для России в таких обстоятельствах – это укреплять обороноспособность.

Железняк С. В. Я прошу выступить Омурбека Текебаева – депутата Жогорку Кенеша Киргизской Республики, члена Европейской комиссии за демократию через право.

Текебаев О. Все мы знаем, с какой целью создавался Европейский союз. Это объединение европейских ресурсов для устойчивого развития стран Европы.

Однако на сегодняшний день европейская мечта находится под угрозой. Мы видим, что спад политического доверия наблюдается почти по всей Европе, а его причиной является не только экономический кризис, но и неудачная внешняя политика.

Опросы общественного мнения показали резкое падение доверия к Евросоюзу в тех странах, которые традиционно выступали за общую Европу. Кажется, что Евросоюз утратил зримый и ясный ориентир развития. Есть ли смысл в европейской интеграции? Этот вопрос задают сейчас многие. Ответы на него неоднозначные. Но мы не можем отрицать, что Европейский союз является мощным институтом, который может повлиять на положение дел не только в странах Европы, но и на ситуацию во всём мире.

Здесь стоит отметить последствия «арабской весны». Весь мир следил за этими событиями в надежде, что они приведут к формированию новых демократических систем. Теперь надежду сменили тревога и разочарование. В отсутствии институциональной альтернативы авторитарным режимам их свержение привело к анархии, хаосу и росту влияния радикальных течений и сил. Вывод из событий «арабской весны» заключается в том, что для перехода от авторитаризма к демократии необходимо предварительное развитие внешнеполитических институтов. Без наличия этих предварительных условий резкая смена режима является авантюрой с непредсказуемыми последствиями. События на Ближнем Востоке чётко продемонстрировали, как это бывает.

Мы видим, что стремление внедрить европейские стандарты демократии с помощью политических, экономических и военных методов со стороны Европейского союза привело в данном случае к абсолютно противоположному результату. Этим странам навязывали стандарты, которые никак не соответствовали ни образу их жизни, ни традициям, ни культуре народов. Результат: вместо

демократии и свободы – хаос, вспышки насилия, череда переворотов, безработица и деградация общества.

Исходя из этого, мы убеждены, что Евросоюз должен разработать более реальный новый внешнеполитический курс. Для этого Евросоюз должен провести реформу как у себя внутри, так и в отношении со своими стратегическими партнёрами, пересмотреть свою ближневосточную, североафриканскую и украинскую политику.

Формирование внешнеполитической стратегии Европейского союза потребует, как показала «арабская весна», переосмысления традиционных представлений о демократии, о поддержке демократических преобразований в разных регионах, определения баланса между политическим реализмом и ценностно-ориентированной политикой.

Железняк С. В. Я прошу выступить господина Патрика Тарана – президента Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике, приглашённого профессора Женевской школы дипломатии.

Таран П. Я выступаю как внешний эксперт. И на основе опыта 40 лет работы в сфере международных отношений и на государственной службе, а я работал в 60 странах мира, я хочу оценить современную политическую обстановку.

Мы говорим о глобальном кризисе. Это катастрофа с точки зрения безработицы, которая разрушила жизнь очень многих, которая поставила под угрозу жизнь многих слоёв населения во всех странах мира. И, в конечном счёте, привела к дестабилизации государств.

Кризис этот происходит в рамках перехода – политического, экономического, идеологического – от биполярной к многополярной системе. И я хочу выделить основные черты этого процесса.

Страны БРИКС превратились в своих регионах в глобальные державы. Экономика Китая уже вторая в мире. И в течение десятилетия может выйти на первое место. Перспективными державами являются Бразилия в Южной Америке, Южная Африка в Африке и Индия в Южной Азии. Эти страны являются глобальной группировкой очень мощных сил, которые не играют пока должной роли в таких организациях, как ООН, Всемирный банк, МВФ. Сейчас Соединённые Штаты и Европа вмешиваются в деятель-

ность экономических рынков, чтобы сохранить там своё влияние или занять новые рынки, которые кажутся им свободными. Они пытаются не допустить там конкуренции.

И сейчас конфликт, связанный с Украиной, как раз демонстрирует, что идёт борьба за Украину, за то, с какой группировкой та свяжет своё будущее: с Европейским союзом или Евразийским экономическим союзом.

Такие страны, как страны БРИКС, чувствуют, что доступ на рынки в значительной степени для них ограничен. Экономический подъём этих стран сделал соперничество на рынках гораздо более острым. Страны БРИКС поднялись в рамках своих региональных объединений: Бразилия в МЕРКОСУР, Южная Африка в составе сообщества из 15 стран в Южной Африке, в составе общего рынка Восточной и Западной Африки и так далее.

Нужно представить многостороннее стратегическое видение мира: стратегическое планирование, расходование средств, программирование. И, мне кажется, здесь очень важно принимать во внимание ряд аспектов.

Разрешение кризиса всегда начинается дома. России нужно развивать свою промышленность. Она пока зависима от того, что эксплуатирует свои конечные сырьевые ресурсы, и эту политику нельзя признать обеспечивающей устойчивое развитие. Очень важно, чтобы в России развивалась технология, чтобы Евразийский экономический союз стал по-настоящему функционирующей организацией, чтобы 250 миллионов жителей стран, которые в него входят, получали от этого выгоду.

Россия является одним из лидеров региона. Бразилия позиционирует себя как региональный лидер, выступающий за прогрессивное развитие, улучшение социального обслуживания в обществе, демократию. То же декларирует Индия – она стремится к экономическому росту, инновациям, к новым инвестициям в продовольствие и так далее.

Три вопроса сейчас требуют особого внимания, с моей точки зрения: охрана окружающей среды, мобильность миграции и региональное сотрудничество, интеграция. И, конечно же, это актуально для всех стран. Необходимо применять аналогичные принципы международной политики и практики: государства не применяют санкции против тех, кого они считают своими

друзьями, союзниками или сподвижниками, они применяют их обычно для того, чтобы нанести ущерб соперникам, врагам для того, чтобы помешать их развитию и даже это развитие остановить.

Ни одна страна не может ничего добиться в одиночестве, каждая страна нуждается в союзниках, в коалициях, это должна понимать и Россия.

Гегамян А. М. Я политик из Республики Армения. Я хочу начать своё выступление с ремарки относительно высказываний уважаемого господина Локленда. Он говорил о правителях сегодняшней Европы, что они живут в мире апокалипсических грёз. Это не так. Скажу, почему это не так.

Во-первых, по повестке. Кризис доверия в Европе, пути его преодоления. О каком кризисе речь, о кризисе доверия к властям Евросоюза? В январе текущего года известный социологический фонд Эдельмана в Давосе представил доклад. Согласно исследованию Эдельмана, в Европе чётко прослеживается тенденция кризиса власти и разочарования в элитах, которые во многих ведущих странах значительно потеряли в общественном мнении. Надёжность правительств Франции, Италии и Испании упала, соответственно, с 49 до 32 процентов, с 35 до 24, с 20 до 18 процентов. Доверие к властям Польши рухнуло с 30 до 19 процентов. То есть мы сейчас ратуем за доверие к властям этих стран или за доверие к народам этих стран, которые в свою очередь не доверяют своим правительствам?

Ещё более тревожная картина в отношении к Европейскому союзу, что со всей убедительностью показали последние выборы в Европейский парламент. Достаточно сказать, что явка на выборы в Европейский парламент, например, в Польше составила 22,7 процента, в Латвии – 30 процентов, в Венгрии – 28 процентов, в Чехии – 19 процентов. Это говорит о повальном недоверии к институтам Европейского союза, особенно наметившемся после того, как председателем Европейской комиссии был избран Жан-Клод Юнкер. Сразу после этого руководство Великобритании назначило министром иностранных дел Филиппа Хэммонда, который является убеждённым евроскептиком.

И сейчас фактически мы призываем преодолеть кризис доверия между руководством России и руководством Европейского

союза и ряда ведущих стран Евросоюза, которым не доверяет большинство населения самих этих же стран.

Я согласен с мнением, что кризис доверия старались как-то смягчить намечающимся к подписанию трансатлантическим соглашением о свободной торговле и инвестициях. Утверждают, что это даст дополнительно 100 миллиардов прибавки к валовому внутреннему продукту Европейского союза, 90 миллиардов долларов к ВВП США, рабочие места, которые будут созданы в Соединённых Штатах. Но почему-то это не встречает никакого воодушевления. А признанный авторитет в экономике, лауреат Нобелевской премии в экономике Джозеф Стиглиц сказал, что это не что иное, как подчинение Европейского союза транснациональным монополиям. Потому что законы в рамках этого соглашения будут писать не правительства, а транснациональные олигархические монополии.

Сегодня удельный вес такой мировой резервной валюты как доллар США составляет 61,2 процента, евро – 24,4 процента. Вместе с этим валовой внутренний продукт США в мировом составляет порядка 22–23 процентов. Между тем потребление внутри США – порядка 30 процентов. За счёт чего? Производят меньше, потребляют больше. За счёт роста внешнего долга. Сегодня Геннадий Андреевич Зюганов сказал – 17 триллионов долларов долг США. Нет, 17 триллионов 923,7 миллиарда долларов, то есть 107 процентов от валового внутреннего продукта США. В Евросоюзе – 101 процент.

То есть фактически включается печатный станок федеральной резервной системы Европейского Центробанка за счёт новых заимствований. Значит, жизненный уровень сохраняется на достаточно высоком уровне.

И вот Россия в лице своего очень уважаемого лидера вместе с коллегами из стран БРИКС восстала против подобной несправедливости. В австралийском Брисбене была закреплена договорённость о придании нового импульса банку, в рамках которого и в орбите которого все финансовые операции будут производиться национальными валютами.

Это не могли стерпеть Запад, США. Потому что всё их благополучие зиждется именно на этих цифрах, на том, что 61 процент мировых валютных резервов – в долларах США и 24,3 процента –

в евро. Против этого пошли Россия, Бразилия, Южная Африка, Китай и Индия, БРИКС.

И в этих условиях из России делают жупел. Вытащили из времён холодной войны тезис о том, что Советский Союз – угроза безопасности в мире, применили его к России.

Достаточно проанализировать выступление Президента России в дискуссионном клубе «Валдай», там все подходы России указаны. И если это выступление будет положено в основу сотрудничества Европейского союза с Евразийским союзом и с США, будет установлена глобальная зона свободной торговли, конечно же, с учётом стран БРИКС, то трагедии, подобные той, которая разыгрывается сегодня на Украине, уйдут в небытие.

Не случилась бы трагедия на Украине, поверьте, что-то другое придумали бы. Западу важно любой ценой сохранить ту мировую финансовую, валютную систему, которая позволяет производить X процентов ВВП, а потреблять X плюс 10 процентов ВВП.

Железняк С. В. Господин Олим Салимзода – депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Салимзода О. Мы согласны с мнением наших коллег из Государственной Думы, что сегодня, в Европе особенно, в отношениях России и Запада присутствует глубокий кризис доверия. Именно этот термин может наиболее точно отразить ситуацию.

Россию и Запад объединяют общие цели, в том числе общие политические и экономические интересы, но именно отсутствие должного понимания позиций друг друга, то есть именно кризис доверия не позволяет выйти на необходимый уровень сотрудничества.

К сожалению, как было отмечено, создавшаяся ситуация влияет на всю мировую политику и экономику, на жизнь наших народов. Размышляя о путях преодоления кризиса доверия в Европе, мы поддерживаем здравый смысл, то есть призывы снять напряжение и добиться нормализации отношений. В этом направлении мы однозначно поддерживаем недавно объявленную позицию Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина о необходимости налаживания равноправного диалога между парламентариями России и Европы.

Действительно, использование парламентского потенциала является важным фактором в преодолении создавшегося кризиса. Мы уверены, что депутаты, то есть народные представители, могут наиболее конструктивно содействовать этому делу, лучшему пониманию друг друга. Таджикистан как активный участник СНГ, глубоко озабочен продолжением кризиса и нестабильностью на Украине.

Позвольте выразить нашу позицию по кризису на Украине и в Европе.

Первое. В первые же годы независимости наша страна пережила кровавую братоубийственную войну, в результате которой мы потеряли десятки тысяч соотечественников. Поэтому нам очень хорошо понятно, что такое война и нестабильность. И мы на практике осознали, что именно диалог и мирные переговоры стали единственным решением кризиса в нашей стране. Поэтому, опираясь на наш опыт, мы ещё раз подчёркиваем, что единственно правильным путём в решении кризиса на Украине могут быть только переговоры и конструктивный диалог.

Второе. Опыт мирного процесса в Таджикистане показал, что мировое сообщество, особенно соседние и дружественные страны, могут оказать содействие в разрешении конфликта. Говоря о мирном процессе в Таджикистане, мы особо подчёркиваем конструктивную роль Российской Федерации в достижении национального примирения в нашей стране. Поэтому мы думаем, что колоссальный миротворческий опыт и глобальный авторитет Российской Федерации могут оказать положительное влияние и на разрешение украинского кризиса.

Третье. Таджикистан как дружественная страна и как стратегический партнёр Российской Федерации очень хорошо понимает интересы Российской Федерации и на европейском, и на азиатском направлении. Как было отмечено, именно диалог и конструктивное сотрудничество могут стать ключевым фактором в улучшении отношений России и Европы. В этом вопросе мы однозначно выступаем за улучшение этих отношений, так как это в интересах и России, и Европы, и всего человечества.

Железняк С. В. Я прошу выступить господина Османа Кана из Турции, профессора Университета Мармара, члена Европейской комиссии за демократию через право.

Кан О. В своей речи я буду останавливаться только на своих личных взглядах, выражу только их.

И у России, и у Турции уникальная культура, это страны, у которых есть и общие черты. У нас есть похожие проблемы, у нас есть социально-политические проблемы в отношениях с западными странами. Мы пытаемся сохранить свои исторические и культурные особенности и противодействовать западному влиянию. Мы являемся частью Европы, но у нас есть свои особенности. Действительно, западные страны иногда применяют двойные стандарты. Однако нет сомнения, что и противоречия между Западом и Востоком, между Россией и Турцией также сказываются на наших взаимоотношениях с западными странами. Такие клише как прозрачность, демократические ценности не помогают решать проблему доверия.

Чувствует ли себя Россия европейской державой? Не уверен, что россияне могут дать однозначный ответ на этот вопрос. Хотя Россия чувствует, что принадлежит к западным странам, россияне опасаются, что их не считают стопроцентными европейцами. Конечно, Россия внесла большой вклад в европейскую культуру. Но Россия является одновременно и азиатской страной.

Что касается преодоления кризиса доверия, я считаю, что основное отсутствие доверия существует в культурной сфере. Во время промышленной революции центр развития переместился в Европу. Институциональные организации уходят корнями в европейскую историю. И можно сказать, что стандарты, нормы, которые разрабатывались в Европе, рассчитаны на то, чтобы поддерживать моральные ценности. Но невозможно понять развитие Европы, западных стран, их стандарты, не принимая во внимание события, в тех странах, которые являлись колониями европейских государств, действия, например, Британской империи в своих колониях. Мы должны понять следующее: Европа определяет стандарты и пути развития других стран, которые должны следовать примеру Европы.

И я считаю, что такая ситуация приводит к кризису доверия. С другой стороны, мы наблюдаем аналогичные тенденции в работе Совета Европы.

В такой ситуации законодательство становится инструментом стандартизации и оно приводит к институционализации неравенства. Используются международные клише, используются ситуа-

ции, которые складываются в отношениях между государствами, что приводит к углублению несправедливости и неравенства. Я думаю, что эта проблема и лежит в основе нынешней ситуации кризиса доверия.

Отсутствие доверия не связано только с событиями на Украине, это связано и с событиями на Ближнем Востоке. Европейские стандарты применимы не во всех странах. Европа, например, обвиняет некоторые страны, включая Египет, в отсутствии демократических ценностей или в недостатке таких ценностей. Европейские страны поддержали государственный переворот в Египте. Мы сталкивались с аналогичными ситуациями и в Турции, когда западные страны поддерживали антидемократические структуры и движения, таким образом углубляя кризис доверия. Это касается и других стран, которые переживают процессы демократизации – они ощущают, что живут в атмосфере чрезвычайного положения из-за отношения европейских стран. Кризис доверия возникает в результате подобных действий. Гегемонистский подход стран Европы приводит к углублению неуверенности в разных странах. Вместо того, чтобы настаивать на европейских стандартах, надо создавать механизмы, которые основываются на участии граждан, на глобальном плюрализме. Диалог между Россией и Венецианской комиссией может содействовать этим процессам.

Железняк С. В. Я прошу выступить Александра Николаевича Вылегжанина, заведующего кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

Вылегжанин А. Н. Я поддерживаю приверженность международному праву и как регулятору отношений государств, и как мерило правомерности их деятельности.

Кризис доверия в Европе сопряжён, в том числе, и с теми международно-правовыми оценками, которые предложены в документах Европейского союза и в документах Соединённых Штатов Америки.

Юристы любят точность. Я беру документ. Президент США, март 2014 года. Нахожу слова американского лидера – ...действия подрывают демократический процесс, угрожают миру, безопасности, стабильности (имеются в виду действия на Украине), и в связи с этим я объявляю о чрезвычайной ситуации...

Когда Соединённые Штаты Америки сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки и погибли, как вы знаете, мирные жители, Советский Союз не объявлял о чрезвычайном положении и не вводил санкции против Соединённых Штатов Америки. Хотя, как вы знаете, ни у одного мыслящего юриста нет сомнений в том, что гибель мирных жителей Японии не диктовалась военной необходимостью.

Я также напому, что когда Соединённые Штаты без санкции Совета Безопасности ООН осуществили вооружённое вторжение в Ирак, организовали казнь Президента Ирака, каким бы плохим он ни был, я не думаю, что международно-правовые оценки произошедшего большинства юристов мира в чем-то различаются.

Подчеркну: международное право – это не американское право, оно едино и для России, и для европейских стран, и для Соединённых Штатов Америки.

Возьмём, например, документ Европейского союза от 17 марта 2014 года. В нём говорится: руководители, главы государств, правительств, считают, что решение Верховного Совета Автономной Республики Крым провести референдум о будущем статусе территорий является незаконным.

Теперь я открываю документ Международного суда Организации Объединённых Наций, которому предоставлены полномочия делать юридические квалификации. И читаю, что Международный суд в своём консультативном заключении высказал иное мнение. То есть в данном случае один документ противоречит другому документу.

Хотел бы отметить, что для справедливой, корректной международно-правовой квалификации, как отметил в ряде решений Международный суд, главным является то, что необходимо все относящиеся к делу факторы оценивать в контексте применимых норм международного права. Вот этого не хватает.

Обвинение, которое сегодня прозвучало из уст германского коллеги – неуважение к суверенитету Украины. Вы о каком суверенитете, какой Украины говорите? До государственного переворота или после государственного переворота в феврале 2014 года? Если до переворота, то найдите хоть один пример, когда Россия не уважала суверенитет Украины. А если после государственного переворота, то, как вы знаете, это не дело России, что часть насе-

ления и часть территории не признали власть, которая пришла на Украину неконституционным путём. И это право этой части населения и этого народа. Это предусмотрено в Уставе Организации Объединённых Наций – принцип самоопределения народов (статья 1 Устава ООН и другие статьи).

Другое обвинение, которое часто фигурирует в документах Соединённых Штатов и Европейского союза, это вопрос о том, что Россия без согласия законного Правительства Украины аннексировала Крым и Севастополь.

Справку даю. Аннексии России не могло быть, потому что Крым всегда был, в течение веков, российским, и достаточно поднять документы, чтобы это видеть.

Другой вопрос, что действительно Российская Федерация поддержала проведение референдума в Крыму на основе международного права. И с этой точки зрения, как раз позиция страны, которая поддерживает реализацию международно-правового принципа, выгоднее, чем позиция государства, чьи спецслужбы обвиняются доктринально в подстрекательстве к свержению конституционно избранного президента. Кстати, до сих пор ни США, ни руководители соответствующих европейских государств не ответили на эти доктринальные обвинения, а, как вы понимаете, международное правонарушение не имеет срока давности.

Ещё один пример – это вопрос опять-таки о нарушении территориальной целостности Украины. Согласно Декларации о принципах международного права 1970 года, которая отражает обычные нормы международного права, каждый принцип международного права толкуется в совокупности с другими принципами. И в этом смысле, конечно же, если вы ставите вопрос о территориальной целостности Украины, надо понимать, о какой территории вы говорите. До государственного переворота – вопроса нет, не было ни одного случая. После государственного переворота, когда реально Киев уже не контролировал всю территорию, когда большая часть населения Крыма и некоторая часть населения восточных районов не признали государственного переворота, не признали его легитимность, – конечно же, нужно говорить о прочтении принципа территориальной целостности в другом контексте. Есть разные субъекты международного права. Есть территория, которая контролируется Киевом, и есть территории, которые сегодня

контролируются Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой. Да, это ещё пока не государства, но, как вы знаете, те народы, которые стремятся к получению своего статуса на основе международно-правового принципа самоопределения, уже становятся субъектами международного права.

Далее. Мы говорим много о малазийском самолёте. Расследование, несомненно, должно быть доведено до конца. Но, с точки зрения международного права, другой вопрос важнее. Кто контролировал воздушное пространство, в котором был сбит гражданский самолёт? Кто является членом ИКАО? Чьи диспетчеры направили этот самолёт в воздушное пространство над территорией, где идут боевые действия? Как вы знаете, согласно международному воздушному праву ключевым моментом является «флайт плэн» – план полёта. Этот план был согласован с Киевом, и вели малазийский лайнер авиадиспетчеры из Киева. Зачем? Для чего? Строго говоря, с позиции международного права, кто бы ни сбил самолёт, ополченцы или же всё-таки киевские силовики, по международному воздушному праву ответственность несёт киевское правительство. Вот в чём юридически печальная ситуация для Киева.

В завершение хотел бы отметить ещё раз следующее. Конечно, когда мы говорим о лидерах Соединённых Штатов Америки и Европейского союза, это не дети, которые не ведают, что творят. Ведают они. Но, очевидно, что вводить в заблуждение десятилетиями международное правосознание вряд ли получится. Сегодня это пока получается у них, не факт, что получится через пять лет. Поэтому консенсусным сигналом может быть, видимо, озабоченность экспертного сообщества тем, что осознанно стираются международно-правовые ориентиры, а применимое международное право даётся в искажённых формах. Это огорчает. Как сказал император Юлиан в Древнем Риме, а повторили в XVII веке Гуго Гроций и затем философ Иммануил Кант: право есть самое святое, что есть у Бога на Земле. Мы за уважение международного права, против его искажения «а ля Обама» или каким-то иным образом.

Железняк С. В. Уважаемые коллеги! Я благодарен каждому из вас участие, за вклад в обсуждение очень серьёзной темы. Благодарен за ваше терпение и за то, что нашли время для участия в сегодняшнем мероприятии.

Я думаю, что для каждого из нас совершенно очевидно, что есть только одна альтернатива праву – это бесправие. И совершенно очевидно, что в условиях бесправия современная цивилизация существовать долго не сможет. А особенности современных военных технологий, систем вооружения таковы, что отсутствие готовности слышать друг друга, отсутствие уважения к позиции участников переговорного процесса, желание решить свои проблемы за чужой счёт – это очень серьёзный вызов для всего существующего миропорядка и эскалация кризиса до той степени, когда это может привести к краху современного человечества. Наша ответственность и перед собственными гражданами, и перед нашими предками, которые очень много страдали, для того чтобы у нас была возможность сегодня в мирной обстановке решать существующие проблемы, и перед нашими детьми, и перед будущими поколениями людей – сделать так, чтобы катастроф по вине человека не происходило.

Мы прекрасно понимаем всю сложность международной обстановки, все особенности глобальной конкуренции, лидерства, трансформаций, которые происходят и на международном уровне, и внутри большого количества государств и сообществ государств. Но очень важно, чтобы при этих трансформациях, как и при принимаемых решениях, не погибали женщины, дети, старики. Очень важно, чтобы разменной монетой тех или иных политических амбиций не становились люди. Это задача любого политика, который хочет не только решать текущие задачи, думает не только о прошлом и настоящем, но и о будущем.

Я ещё раз благодарю всех вас за участие. Мы ожидаем серьёзную реакцию широкого круга экспертов на дискуссию, которая сегодня состоялась. И мы подтверждаем ещё раз готовность прилагать все возможные усилия для того, чтобы диалог продолжался. Вы знаете, что даже в самых сложных конфликтах всё, так или иначе, заканчивается переговорами. Так лучше не допускать ситуации, когда переговоры нужно вести после страшных событий, лучше их предупредить или постараться локализовать и прекратить так быстро, как это только возможно.

МАТЕРИАЛЫ
встречи Председателя Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкина
с членами Европейской комиссии за демократию
через право (Венецианской комиссии) – участниками
Международного «круглого стола»
«Пути преодоления кризиса доверия в Европе»

Нарышкин С. Е. Добрый день, уважаемые коллеги, друзья!

Я рад приветствовать здесь членов Венецианской комиссии, представляющих разные страны в этой очень важной структуре, важном институте для развития европейского сотрудничества.

Я хотел бы вас, прежде всего, искренне поблагодарить за то, что вы приняли приглашение участвовать в «круглом столе», который посвящён вопросам преодоления кризиса доверия в Европе, и за ваше стремление развивать конструктивное сотрудничество с российскими специалистами.

Кризис доверия в Европе связан, конечно, со многими процессами, но, прежде всего, он связан с тяжелейшим украинским противостоянием. И, к сожалению, далеко не все юридически зна-

чимые факты украинского кризиса находят отражение в деятельности Венецианской комиссии.

Я понимаю, что причиной тому являются отчасти регламентные процедуры, которые затрудняют оперативное реагирование на те или иные юридически значимые события, отчасти желание отложить на потом рассмотрение неудобных вопросов. Ну и я, конечно, не исключаю и давление извне.

Между тем я уверен, что именно юристы рано или поздно расставят все точки над «и», назвав грубейшие нарушения права своими именами, начиная от совершённого в феврале в Киеве антиконституционного государственного переворота до преступлений против человечности в ходе карательной операции официального Киева в Донбассе.

Что касается февральских событий в Киеве, то не нужно быть глубоким и профессиональным юристом, чтобы понять, что законно избранный Президент Украины был отстранён от власти способом, который в Конституции Украины не предусмотрен, несмотря на то, что, конечно же, Основной закон этой страны регулирует процедуру досрочного отстранения главы государства от власти, процедуру импичмента.

Ну а что касается тематики прав человека в разрезе украинского кризиса, то с существованием этой проблемы согласились и члены президентского комитета Парламентской ассамблеи Совета Европы, с которыми совсем недавно мы встречались уже во второй раз здесь, на площадке Государственной Думы.

Я очень надеюсь, что Венецианская комиссия внесёт свой вклад в анализ и причин, и хроники событий украинского кризиса. Ведь оценки здесь самые разные. А только такая беспристрастная юридическая квалификация фактов может эти оценки сблизить и вообще покажет правду.

Добавлю, что уже в течение нескольких месяцев на площадке Государственной Думы действует рабочая группа, которая скрупулёзно разбирает принимаемые на Украине правовые акты и процедуры их принятия, и фиксирует, конечно, имеющиеся нарушения.

Первый бюллетень с итогами работы этой рабочей группы переведён нами на английский и французский языки, и мы передали эти материалы нашим коллегам в парламентских ассамблеях

и ОБСЕ, и Совета Европы. Я надеюсь, что эти материалы будут полезны и интересны и для членов Венецианской комиссии.

Ещё и ещё раз подчеркну, что мы нацелены на конструктивное взаимодействие с Венецианской комиссией и высоко ценим её экспертный потенциал, особенно в области конституционного права и государственного строительства.

Добро пожаловать в Россию, в Москву.

Я с большим удовольствием хотел бы передать слово господину Майклу Френдо – экс-председателю Палаты представителей Мальты, члену Европейской комиссии за демократию через право.

Френдо М. Мы считаем, что важен диалог, и важно, чтобы этот диалог был открытым. Нам необходима дискуссия, потому что только так мы сможем лучше понять друг друга и найти решение проблемы.

Именно по этой причине я принял приглашение участвовать в «круглом столе» не столько в качестве члена Венецианской комиссии, сколько в личном качестве, в качестве бывшего министра иностранных дел, а также бывшего председателя Палаты представителей Мальты.

Я надеюсь, что наш диалог будет конструктивным, и мы ни в коем случае не скатимся к взаимным обвинениям, не будем пытаться переделать то, что было сделано до нас.

Однако нам необходимо основываться на том, что Россия и Европа нуждаются друг в друге, потому что мы являемся представителями одной и той же цивилизации, одной и той же культуры.

Я думаю, что во время «круглого стола» важно уделить внимание опасениям обеих сторон, потому что они касаются разных вопросов, и необходимо их прояснить. Именно на основании этих опасений нам нужно находить решения. Необходимо, чтобы эти решения были долгосрочными, чтобы они укрепляли стабильность и безопасность.

Нам необходимо работать, основываясь на параметрах международного права, а также в интересах настоящего поколения и будущих поколений европейцев.

Мне бы хотелось поблагодарить вас за инициативу созвать это заседание, потому что я искренне верю в то, что именно парламентская дипломатия должна сыграть важную роль в Европе.

И во время заседания и «круглого стола» мне бы также хотелось рассказать о том, как такая парламентская дипломатия поможет нам найти решение проблем.

Нарышкин С. Е. Я попрошу выступить Игоря Ивановича Рогова, председателя Конституционного Совета Казахстана, члена Европейской комиссии за демократию через право.

Рогов И. И. Я полагаю, что тема, которую вы сегодня подняли, чрезвычайно актуальна. Действительно, легитимность власти определяется в первую очередь тем, насколько соблюдается режим конституционной законности в стране и в первую очередь, наверное, со стороны самой власти.

Естественно, для определения того, является ли то или иное явление законным и входит ли оно в конституционную материю, очень важно соблюдение определённых процедур, этот на первый взгляд формальный момент чрезвычайно важен.

Применительно к украинским событиям мне доводилось слышать рассуждения, что, мол, произошла революция и вопрос о формальном соблюдении конституции якобы не актуален. Тем не менее, есть общепринятые международные нормы, которые позволяют определить легитимность наделения полномочиями тех или иных должностных лиц, государственных органов даже после свершения так называемых революций.

Не подвергая сейчас конституционно-правовому анализу все события, которые происходят на Украине, я бы хотел обратить внимание на то, что вызывает наибольшую озабоченность у нас, у казахстанских юристов, в первую очередь юристов в сфере конституционного права – на судьбу Конституционного Суда Украины.

Сложилась некая закономерность: практически во всех странах, где происходили, так скажем, неординарные смены режима, первыми, кто подвергался если не преследованиям, то, во всяком случае, опасности преследования, были представители органов конституционного контроля. Не хочу называть эти страны, но вы, наверное, помните – это было во многих странах, где произошли «цветные» и прочие революции.

Думаю, что и украинские юристы, и юристы европейские, и юристы евразийского пространства должны быть признательны Конституционному Суду Российской Федерации, который пер-

вым поднял вопрос о судьбе Конституционного Суда Украины перед Венецианской комиссией.

Насколько мне известно, председатель Конституционного Суда Армении господин Арутюнян ставил этот вопрос на одном из заседаний Венецианской комиссии. Я, к сожалению, там не присутствовал. У меня были беседы с президентом Венецианской комиссии господином Джанни Букиккио, который заверил, что Венецианская комиссия следит за этим процессом, имела контакты с Генеральной прокуратурой Украины и якобы вопрос будет разрешён в соответствии с Конституцией Украины.

И я разделяю ваш оптимизм, Сергей Евгеньевич, в том, что юристы, несмотря ни на какие политические и прочие составляющие, всё-таки смогут найти общий язык. В качестве примера хочу привести один случай из практики Конституционного Совета Казахстана.

Накануне подписания известного Договора о Таможенном союзе в Конституционный Совет обратился Премьер-министр Казахстана с просьбой дать толкование казахстанской Конституции на предмет, насколько отдельные положения и чрезвычайно важные институты будущего договора соответствуют нашей Конституции.

Конституционный Совет обратился в Венецианскую комиссию с просьбой помочь в экспертном порядке. И, несмотря на то, что нам говорили, что европейцы весьма сдержано относятся к идее Таможенного союза, сама Венецианская комиссия дала экспертное заключение, которое позволило Конституционному Совету принять правильное решение. Я далёк от мысли утверждать, что это было решающим при подписании Договора о Таможенном союзе, но определённый вклад Конституционного Совета Казахстана и опосредованно Венецианской комиссии в положительное решение вопроса я бы подтвердил.

Будем надеяться, что юридическое здравомыслие коллег Венецианской комиссии будет преобладать над политическими конъюнктурными соображениями.

Нарышкин С. Е. Игорь Иванович, я обратил внимание, что вы так аккуратно обходите термин «государственный переворот», хотя это юридический термин, но вы используете аккуратные политические термины «революция» или «какие-то драматические события».

Рогов И. И. Этот вопрос не обсуждался в Конституционном Совете, поэтому я не могу пока давать заключение.

Нарышкин С. Е. Попрошу выступить профессора Университета Мармара (Турция) господина Османа Кана, который также является членом Венецианской комиссии.

Кан О. Я считаю, что диалог с Венецианской комиссией крайне важен. Также важен вопрос кризиса доверия в Европе. Потому что это кризис доверия между культурами, это кризис доверия между российской культурой и европейской культурой. Диалог между Россией и Европейским союзом очень важен для стабильности в регионе. Он в какой-то степени похож на диалог Турции и Европейского союза.

Являясь профессором турецкого университета, я могу прекрасно понять реакцию России в отношении антиконституционного государственного переворота в Украине. Я надеюсь, что Венецианская комиссия и ваша личная инициатива помогут решить проблему в этой сфере. Я также лично готов внести свой вклад в поиск решения.

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый профессор Кан, за то, что вы назвали события февраля этого года в Киеве антиконституционным государственным переворотом. И я уверен в том, что в классификации этого факта не должно быть зависимости от того, юристы какой страны об этом заявляют. Если был юридический факт, он и в России должен быть классифицирован именно таким образом, и в Турции, и в любой другой стране.

Попрошу выступить председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрея Александровича Клишаса.

Клишас А. А. Я хочу всех поприветствовать от имени Совета Федерации Федерального Собрания и от имени Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации.

Безусловно, правы все те, кто говорит о необходимости диалога, о необходимости обсуждать те события, которые произошли на Украине. Сегодняшняя встреча, конечно же, очень важна в этом контексте. Мы, к сожалению, очень часто слышим следующие аргументы: что случилось, то случилось, не нужно

обращаться назад, мы всё равно не переделаем события прошлого. Думаю, что наша обязанность как юристов, людей, которые профессионально занимаются конституционным правом и знают конституционное право европейских стран, России, Украины, состоит не в том, чтобы что-то переделать в прошлом. Наша обязанность – дать действительно профессиональную правовую оценку произошедшим событиям. Потому что отсутствие такой оценки и попытки избежать того, чтобы назвать вещи своими именами, предопределяют негативный сценарий развития событий на Украине. Это ведёт к очень опасному явлению, когда лица, которые сегодня находятся во власти на Украине, испытывают чувство безнаказанности и уповают исключительно на силу при разрешении кризиса на Украине.

Именно отсутствие правовой оценки этих событий, в том числе и со стороны стран Европейского союза, привело к тому, что власти на Украине позволили себе начать, по сути, гражданскую войну в стране, а представители отдельных военных подразделений, подконтрольных киевской власти, обрядились в нацистскую форму времён Второй мировой войны. И то, что Украина отказалась поддержать в ООН резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, расовой дискриминацией и ксенофобией, есть прямое следствие отсутствия правовых оценок тех событий.

Мы, конечно же, можем и должны искать пути выхода из украинского кризиса. Но до тех пор, пока на Украине не начнётся полноценный общенациональный диалог, пока не начнут обсуждать новую Конституцию Украины публично, а не в кулуарах Верховной Рады, пока не начнётся действительно широкое общественное, общенародное обсуждение того, как будет строиться украинское государство, конечно же, кризис не завершится. Он будет только усугубляться. Думаю, что Венецианская комиссия, безусловно, могла бы помочь наладить диалог о принятии нового конституционного акта. Но, не давая правовых оценок, мы, к сожалению, к диалогу о принятии нового Основного закона противоборствующие стороны на Украине побудить не сможем.

Нарышкин С. Е. Мне кажется, не самое страшное, когда подходы к проекту новой Конституции Украины начинают обсуждать в кулуарах Верховной Рады, это-то нормально.

Но страшно, когда важные политические решения обсуждаются на совещании с участием руководства этой страны, а в кресле председательствующего сидит вице-президент другой страны, и это видит весь мир. Это огромный позор для народа. По сути, это потеря суверенитета и независимости некогда большого и по-настоящему независимого государства.

Ольга Геннадьевна Сергеева, заместитель Председателя Конституционного Суда Беларуси, член Венецианской комиссии.

Сергеева О. Г. Спасибо большое за приглашение представителей от Республики Беларусь принять участие в Международном «круглом столе». Для нас это важно с разных точек зрения. Я являюсь представителем Республики Беларусь в Венецианской комиссии, и это важно с точки зрения участия Республики Беларусь в работе этой организации. Республика Беларусь, к сожалению, пока не полноправный, а ассоциированный член Венецианской комиссии. Но мы приветствуем события последних лет, когда возобновлено участие, хотя и ассоциированное, Республики Беларусь в работе комиссии. Республика Беларусь – это европейское государство и поэтому мы стремимся быть в едином правовом европейском поле.

Я согласна с выступлениями многих коллег, которые уже высказались о том, что очень важен диалог между сторонами, обсуждение спорных вопросов. Именно такое поведение государств соответствует нормам международного права. При таких действиях государств возможно и, я считаю, соблюдение конституции каждого государства. А конституция, мы все это знаем, – это Основной закон государства. Конституция определяет ценности, на которые должно ориентироваться государство и которые определяют пути дальнейшего развития этого государства. И я полагаю, что обсуждение тех тем, которые вынесены на заседание Международного «круглого стола», как раз будет осуществляться в аспекте соблюдения норм права, будь это право внутреннее, национальное или же международное право.

Я желаю плодотворной работы Международному «круглому столу».

Нарышкин С. Е. Прошу председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимира Николаевича Плигина коротко завершить нашу содержательную дискуссию.

Плигин В. Н. Я впечатлён той ролью, которую юристам предложил Председатель Государственной Думы.

Нарышкин С. Е. Я считаю, что юристы – это главные люди.

Плигин В. Н. Нашему юридическому сообществу необходимо провести большое количество встреч и конференций, и спасибо Сергею Евгеньевичу Нарышкину, что он закладывает эту традицию. Темами этих встреч могли бы стать кризисы, которые мне хотелось бы сейчас назвать.

Первое. Это кризис восприятия права как основного инструмента регулирования отношений. Это очень большая проблема.

Второе. Кризис концепции прав человека как величайшего достижения XX века.

Третье. Кризис легитимности многих современных международных институтов, кризис доверия к ним.

Также очень важная проблема – это проблема формирования ценностей конституционализма.

Говоря сегодня о преодолении кризиса доверия в Европе, мы, так или иначе, будем возвращаться к вопросам, которые я сейчас обозначил.

Нарышкин С. Е. Спасибо всем, кто выступил на сегодняшней встрече. Спасибо всем, кто выступить не успел, но принял участие в нашей дискуссии. Эта дискуссия – хорошее вступление для большого обсуждения по очень глобальной теме – пути преодоления кризиса доверия в Европе.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Материалы Международного «круглого стола» «Пути преодоления кризиса доверия в Европе»	6
С. Е. Нарышкин	6
Веролюб Арсич	11
Хайнц-Христиан Штрахе	14
Эмерик Шопрад	16
Г. А. Зюганов	18
В. В. Жириновский	20
Пере Массиас-и-Аррау	23
Жак Сапир	26
А. К. Пушков	29
Георгиос Ламбрулес	32
А. В. Торкунов	34
Адриан Пабст	36
А. А. Громько	39
Эммануэль Гриншпан	42
С. А. Марков	43
В. А. Чижов	46
С. В. Железняк	52
Майкл Френдо	54
Златко Кнежевич	56
Гарри Гштохл	56
Йоханн Гуденус	57
И. И. Рогов	58
Вольфганг Ишингер	60
Ольга-Нантия Валавани	62
Лука Волонте	63

А. Я. Капустин	65
Гусейнли Али Магомед оглы	67
Джон Локленд	69
Омурбек Текебаев	71
Патрик Таран	72
Арташес Мамиконович Гегамян	74
Олим Салимзода	76
Осман Кан	78
А. Н. Вылегжанин	79

Материалы встречи Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкина с членами Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) – участниками Международного «круглого стола» «Пути преодоления кризиса доверия в Европе»	84
Майкл Френдо	86
И. И. Рогов	87
Осман Кан	89
А. А. Клишас	89
О. Г. Сергеева	91
В. Н. Плигин	92

Пути преодоления кризиса доверия в Европе

Материалы Международного «круглого стола»

Электронное издание

ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Подписано к выпуску 18.05.2015
Формат А5